

**Андрей
Выистропов**

**Andrej
Vystropov**

Волгоград
Volgograd
2017

ББК 85.143(2Рос-4Вог)-8Выстропов.я61
В93

Автор текста
Заслуженный деятель искусств России
Л. Ишкова

В93 **Андрей Выстропов** [Текст] = Andrej Vystropov :
[альбом / авт. текста Л. Ишкова]. — Волгоград :
Панорама, 2017. — 96 с. : ил.
Текст парал. рус., англ.
ISBN 978-5-9666-0193-5.

*Выражаем благодарность представителю
президента ОАО «Лукойл» в регионах
Центрального и Южного федеральных округов,
Поволжья Семену Моисеевичу Глазману
за помощь в издании альбома.*

ISBN 978-5-9666-0193-5 © Выстропов А. П., 2017
© Ишкова Л., текст, 2017
© Арт-агентство «СТАЛКЕР», 2017
© Оформление. Издательство
«Панорама», 2017

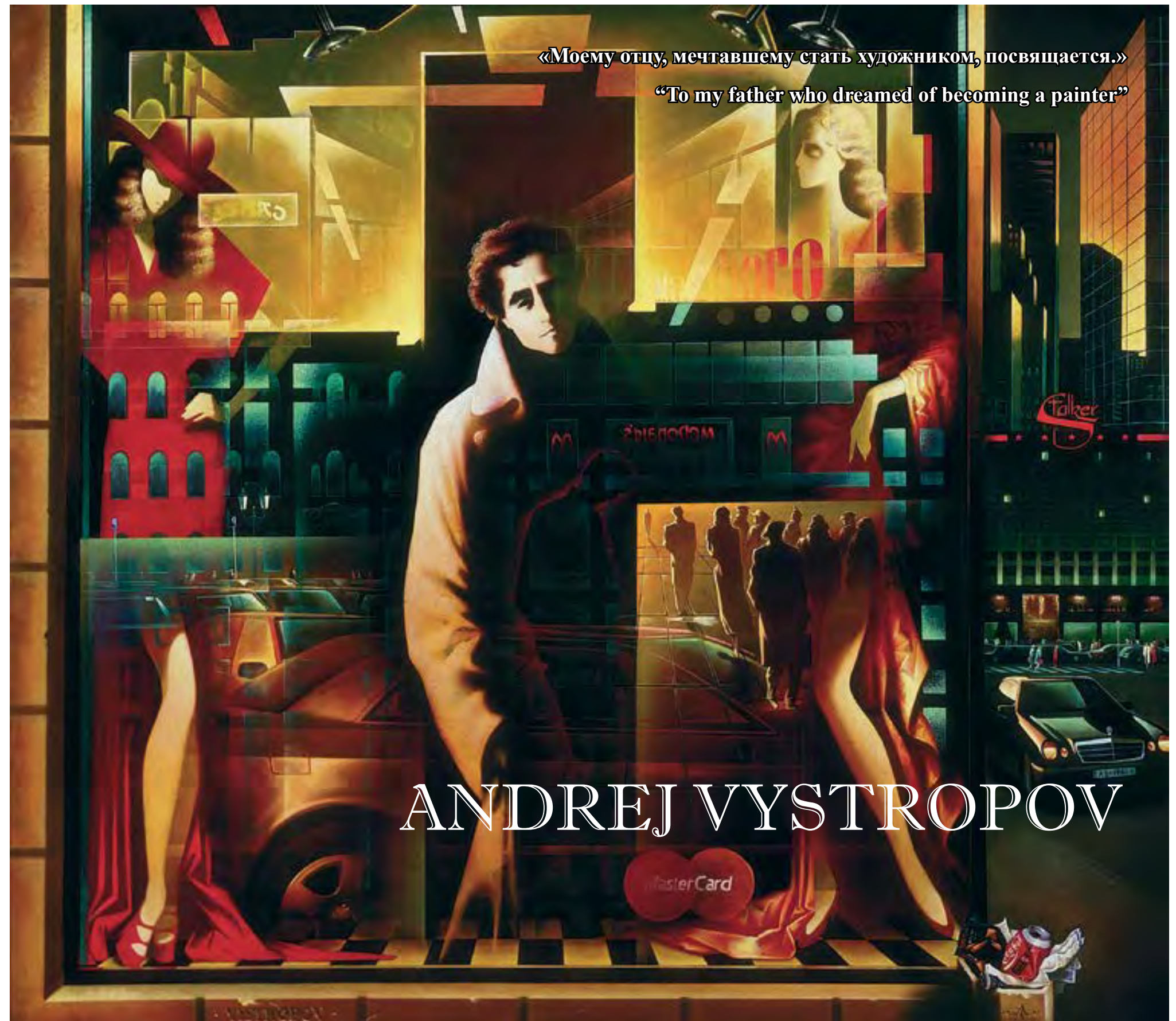
Подписано в печать 00.03.2017
Формат: 60×84/8. Гарнитура: Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. п. л. 11,28
Тираж 500 экз. Заказ 350тп.

Издательство «Панорама»
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел.: (8442) 97-49-92

ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»
ООО «Т-Пресс»
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел.: (8442) 26-60-10, 97-49-40.

E-mail: vystropov@mail.cz;
a_vystropov@mail.ru
ART AGENCY "STALKER"
www://art.net/STALKER

Андрей Выстропов

Andrej Vystropov

Еще недавно об Андрее Выстропове писали как о молодом талантливом художнике, «уверенно входящем в художественный контекст европейской живописи». Сейчас говорят и пишут как о мастере, последовательно и ярко воплощающем свое творческое кредо. При этом, как и всякий интенсивно работающий художник, он меняется, пробует себя в новых видах и жанрах искусства. Его индивидуальный художественный стиль подвижен, изменчив. Но основа его творчества остается неизменной. Как и двадцать лет назад, язык его искусства тяготеет к метафоричности, иносказательности, ассоциативности. «Тайнопись» его произведений по-прежнему завораживает зрителя, заставляет мысли и чувства работать в режиме высокого духовного напряжения.

Становление Выстропова-живописца совпало с последним периодом развития советского искусства и началом нового этапа в развитии отечественной культуры. Быть художником «переходной эпохи» — ответственная миссия, означающая участие в формировании эстетических взглядов, созвучных времени. Андрей Выстропов дал своему зрителю то, чего ему явно не стало хватать в окружающей жизни, — возвышенность чувств, веру в вечные императивы добра и красоты.

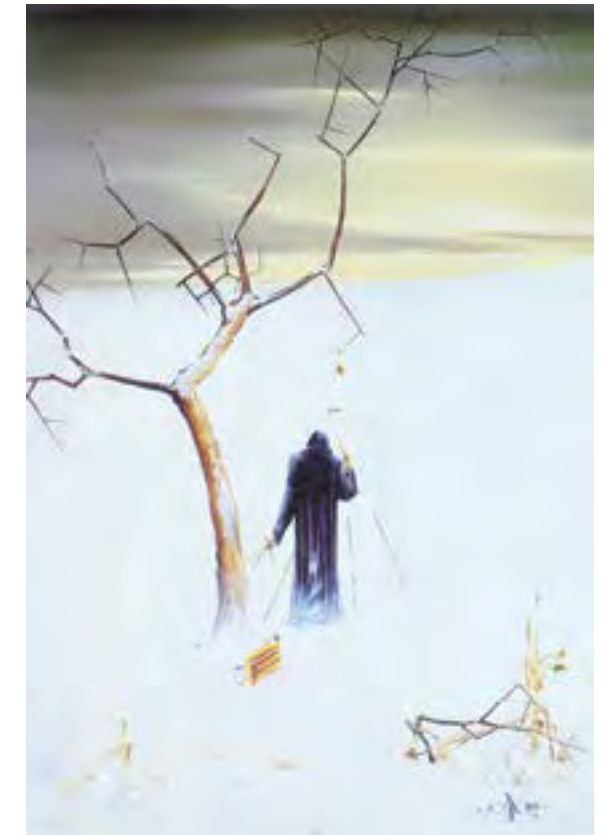
In the last years it was written about Andrej Vystropov as about a young gifted artist, “confidently entering into the art context of the European painting”. Now they speak and write about the master, consistently and brightly embodying his creative credo. At the same time as any other artist working intensively, he is changing, trying out new forms and genres of art. His unique artistic style is movable and changeable, but the foundation of his work remains unshakable. As it was twenty years ago, the language of his art tends to be metaphorical, allegorical and associative. Cryptography of his works still fascinates the viewer, forcing thoughts and emotions to operate in a high spiritual tension.

The formation of Vystropov as a painter coincided with the last period of development of Soviet art and the beginning of a new stage in the development of national culture. To be an artist in a «transitional period» is an important mission, which means participation in the formation of aesthetic views, consistent with the time. Andrej Vystropov gave his audience what it obviously lacked in the surrounding life - sublime feeling, belief in the eternal imperatives of goodness and beauty.

В послужном списке Андрея Выстропова прошедших десятилетий — участие в крупных выставках, организация персональных экспозиций, имевших огромный резонанс как на родине, так и за рубежом. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный художник Российской Федерации», он входит в состав всевозможных комиссий и выставочных комитетов. Он (редкий случай!) пользуется известностью у широкого круга волгоградцев, появление на выставках его новых работ — верный знак большого интереса, который проявит к ней публика. Этот успех не случаен, за ним — колоссальный ежедневный труд, стремление облечь публицистичность предлагаемых действительностью сюжетов в художественную форму, придать им философское звучание. Меняясь в деталях, он неизменно остается художником-романтиком.

Андрей Петрович Выстропов родился в 1961 году в Волгограде. Нельзя сказать, что ничто не предвещало рождения в семье художника. Отец Андрея, Петр Никитович, по профессии бухгалтер, делал неплохие копии с произведений старых мастеров. Андрей не видел процесса его творческой работы: участник Великой Отечественной войны, фронтовик, прошедший путь от Сталинграда до Берлина, Петр Выстропов рано умер. Он мог бы гордиться будущими успехами сына, но тяготы военного лихолетья сократили его жизнь.

Исаакиевский собор. 1981. Холст, масло. 60×50
St Isaac's Cathedral. 1981. Oil on canvas, 60×50

Художник. Начало. 1992. Холст, масло, 60×50
Artist. Beginning. 1992. Oil on canvas, 60×50

Over the past decades Andrej Vystropov's participation in large exhibitions and in the organization of his personal expositions, has met a huge popularity both at home and abroad. He was awarded the honorary title of «Honored Painter of the Russian Federation». He is a member of all possible commissions and exhibition committees. He, what is really rare, is famous throughout the city of Volgograd. The appearance of his new work in the exhibitions is a sure sign that the audience will show great interest.

This success is not accidental. It was a result of a colossal amount of daily work, striving to transfer publicity of the stories proposed by reality to an art form and give them a philosophical meaning. Varying in detail, he always remained an artist - a romantic.

Andrej Petrovich Vystropov was born in Volgograd in 1961. Nobody expected the birth of an artist in the family, but Andrej's father, Petr Nikitovich, who was an accountant, was making quite good copies of old master's paintings. Andrej did not see the process of his father's creative work: his father was a participant of the Great Patriotic War, a war veteran, who fought all the way from Stalingrad to Berlin, Petr Vystropov died very early. The father could have been proud of the future successes of his son, but burdens of the troubled years had shortened his life.

Студент 5 курса Академии художеств

Student of the 5th Year of the Academy of Arts

Все альбомы о своем творчестве Андрей посвятил отцу, мечтавшему стать художником. Мама, Любовь Павловна, была прекрасной рукодельницей. Ковры, которые она вышивала бисером, отличались тонкостью цветовых сочетаний, тщательной отделкой деталей. Мамины рукотворные произведения делали дом уютным, «воспитывали глаз».

Двоюродная сестра, профессиональный музыкант, отвела Андрея в музыкальную школу учиться игре на фортепиано. В отличие от многих сверстников — ребят, живущих по соседству, — Андрей к классической музыке относился трепетно. На сэкономленные от покупки мороженого деньги приобретал пластинки, собрав значительную по тем временам фонотеку. И хотя из двухмесячных практических занятий в специальной школе ничего не получилось, «музыкальность» будущих картин художника во многом основывается на юношеских впечатлениях от соприкосновения с искусством Баха, Моцарта, Чайковского. С полной отдачей, самозабвенно, Андрей играл в футбол, состоял в юношеской команде при клубе мастеров. По стечению обстоятельств именно спорт оказался «побудительным мотивом» для занятий рисованием.

Andrej dedicates all his albums to his father who dreamt of becoming an artist. Andrej's mom, Lyubov Pavlovna, was a fine needlewoman. The carpets she embroidered with beads had a subtlety of different color combinations and careful attention to details. His mum's creativity made the house cosy, 'drew ones eyes to them'.

His cousin, a professional musician, took Andrej to a music school so that he could learn to play the piano. Unlike many other boys of his age living nearby, Andrej thought much of classical music. He got records with the money he saved from not purchasing ice-cream and collected a considerable record library of those times. Although the two-month practical training at the special school did not work out, the 'musicality' of future paintings is largely driven by youthful impressions from contact with the art of Bach, Mozart and Tchaikovsky. With complete dedication and selflessness, Andrej played football soccer in a junior team at a good football club. By coincidence, it was this sport that became the reason for his art lessons.

Учебный рисунок. 5 курс
Drawing. 5th Year

Однажды в горячей схватке пятнадцатилетний футболист получил серьезную травму, требующую длительного постельного режима. От безделья он взял в руки карандаш и начал рисовать «все подряд, что было в доме». Крепко «заболев» новым увлечением, Андрей накопил книг, учебников, пособий и начал самостоятельно осваивать азы ремесла. То, что «срисованные картинки» были похожи на «оригиналы», юный художник воспринимал как чудо. Он рисовал по шесть-восемь часов в день, испытывая ни с чем не сравнимый восторг от возможности воспроизводить увиденное на поверхности чистого листа.

В 1979 году, не имея начального профессионального образования, он поступил на художественно-графический факультет Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена. По сей день это учебное заведение считается одним из самых сильных в системе педагогического образования. Однако программа худграфа значительно отличалась от программ художественных вузов. Количество специальных предметов Герценовки было ограничено — всего четыре часа в неделю отводилось на занятия живописью.

Андрей не без юмора вспоминает: «С первого курса я попал «на доску», но не почета, а прогульщик. Я ходил в мастерскую старшекурсников, чтобы больше по времени заниматься

Once in a hot battle the 15-year-old soccer player was seriously injured requiring a prolonged bed rest. During his idleness, he picked up a pencil and began drawing “everything that was in the house” falling ‘ill’ for his new passion. Andrej bought books, textbooks, manuals and began to master craft elements all by himself. The fact that the copied paintings were like the originals the young painter perceived as a miracle. He worked for six – eight hours per day trying with incomparable delight of the possibility to reproduce what he saw.

In 1979 he entered, without having initial vocational training, the Art and Graphic Faculty of the State Russian Herzen Pedagogical University. This educational institution is considered one of the strongest in the pedagogical education system to this day. However, the training program of this faculty differed considerably from the programs of the other art institutes. The number of special courses in the Herzen University was limited, only four hours per week were allotted for painting.

Andrej recollects with humor: “In the first course I took I was not a good student. I did not go to the lessons. I went to the undergraduates’ studio to spend more time engaged in drawing and painting. I missed my classes.

Учебный рисунок. 4 курс
Drawing. 4th Year

рисунком и живописью. Свои занятия пропускал. Вел дневник, где издевался над собой: надо работать по двенадцать часов, а я — только по шесть».

Копийная практика в Научно-исследовательском музее Академии художеств СССР изменила все его планы. Дипломные работы знаменитых выпускников академии трех знатнейших искусств, академические рисунки, гравюры, этюды, экспонировавшиеся в музее, потрясли воображение начинающего художника. Казалось, что воздух этих залов был буквально пропитан атмосферой искусства, а само здание на Университетской набережной, 17, олицетворяло «цитадель творческого труда».

Андрей Выстропов всерьез «заболел» живописью, требовавшей полной самоотдачи. К третьему курсу он окончательно понял бесперспективность дальнейшей учебы в педагогическом институте — карьера учителя рисования и черчения его совсем не прельщала.

На основании представленных ученому совету работ (рисунков и этюдов обнаженной натуры, портретов, пейзажей) Андрей Выстропов был принят на второй курс живописного факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (бывшая Санкт-Петербургская императорская Академия художеств). В практике старейшего художественного вуза страны такое «зачисление в студенты со стороны» — явление редчайшее. Профессор Андрей Андреевич Мыльников решительно выступил на заседании ректората за поступление Выстропова в институт переводом и без экзаменов. «Это была совершенно авантюрная идея — попробовать перевестись в академию. Меня все отговаривали. Но я все-таки рискнул», — рассказывал Андрей в одном из интервью о переломном этапе в своей учебе в Ленинграде. Об этом же пишет профессор П. П. Литвинский: «Мы все помним, как трудно было попасть туда. Колоссальный конкурс — 15-20 человек на место, жесткий отбор абитуриентов.

Учебный рисунок. 4 курс
Drawing. 4th year

Автопортрет. 1986
Self-Portrait. 1986

I kept a diary, where I poked fun at myself: “I had to work for twelve hours per day, but I only worked for six hours per day.”

Copying practice in the Research Museum of the Academy of Arts of the USSR changed all his plans. Degree works of the well-known graduates of the Academy in three of the most notable arts: the academic drawings, engravings and etudes exhibited at the museum, have shaken the imagination of this beginning artist. It seemed that the air in these halls had been literally impregnated by art atmosphere and as for the building itself on University quay, 17, it personified ‘a creative activity citadel’.

Andrew Vystropov became seriously ‘ill’ with his painting, demanding total commitment of himself. By the third year, he finally realized the hopelessness of further study at the Pedagogical institute – a career as an art teacher and did not entice him to continue studying at the institute.

On the basis of the works presented to the academic council (drawings and etudes of the bared nature, portraits, landscapes) Andrej Vystropov was accepted directly to the second year of the Painting Faculty of the Institute of Painting, Sculpture and Architecture bearing the name of Repin (former St.Petersburg Imperial Academy of Arts). In the practice of the oldest art university in the country such ‘student entering’ was a rare phenomenon. Professor Andrej Andreevich Mylnikov had helped him to get accepted into the institute without any examinations. “It was absolutely adventurous idea – to try to be transferred to the Academy. Everybody dissuaded me. But after all I took the risk”, - said Andrej in one of interviews about a critical stage in his study in Leningrad. Professor P.P. Litvinsky writes: “All of us remember how difficult it was to get there, enormous competition – 15-20 persons for a place, rigid selection of applicants.

Среди них ходила шутка: легче выиграть машину «Волга» по трамвайному билету, чем поступить в Репинку».

На итоговом ежегодном просмотре рисунков и композициями Выстропова заинтересовался действительный член Академии художеств СССР, Народный художник СССР, профессор Евсей Евсеевич Моисеенко. Он пригласил студента в персональную живописную мастерскую, которой руководил. Это была большая честь: учиться у выдающегося художника мечтали многие студенты живописного факультета. Мастер был крут и горяч, если не видел в своих студентах душевного трепета и жадного интереса к учебе. Но к талантливым и трудолюбивым ученикам благоволил, помогая советами еще долгие годы после окончания института. Творчество учителя, темпераментное, самобытное, мощное, было для молодых художников настоящей школой мастерства.

Андрей учился как одержимый. В стенах института витала особая творческая атмосфера, культивируемая в течение двухсот пятидесяти лет. Знаменитые академические музеи, выставки, старейшая в Ленинграде библиотека давали возможность закрепить знания, полученные в аудиториях и мастерской. Большое место в программе обучения занимали дисциплины: рисунок, живопись, композиция, история искусства. В архиве художника сохранились его академические рисунки, подготовительные материалы для создания картин, этюды и зарисовки. Особенно много времени он уделял рисунку, штудированию натуры, изучению анатомии. В его рисунках углем, сепией, соусом, отмеченных тонкой градацией светотени, бархатистостью тональных переходов, чувствуется внимательное отношение к природе, культура в построении пластической формы.

Зимний день. 2017. Холст, масло, 40×50
Winter day. 2017. Oil on canvas, 40×50

The joke went among applicants: it is easier to win a car, Volga, in the lottery, than to enter the Repin Institute.”

On the annual viewing, a member of the Academy of Arts of the USSR, the national artist of the USSR, Professor Evsey Evseevich Moiseenko was interested in Vystropov’s drawings and compositions. He invited the student to his personal studio, which he headed. It was a great honor. Many students of the pictorial faculty dreamt to learn from an outstanding artist. The master was abrupt and hot if he did not see in the students sincere effort and avid interest in study. But for talented and hardworking pupils he had a kind feeling, helping with advice which continued long after the graduation. The creativity of the teacher, who was temperamental, original and powerful, helped to form the basic of skills for this young artist.

Andrej studied as if he were obsessed. Within the precincts of the institute the special creative atmosphere has been cultivated for two hundred and fifty years. Renowned academic museums and exhibitions in the oldest library in Leningrad gave an opportunity to consolidate the knowledge gained in the classroom and studio. The big place in the training program consisted of the following disciplines: drawing, painting, composition and art history. In the artist’s archives of academic drawings, preparatory materials for creation of paintings, etudes and sketches were preserved until today. Andrej spent a lot of time mainly on drawing, nature research and anatomy of the human body. In his charcoal drawings, sepia, marked subtle gradation of light and shade, soft tonal transitions; in these drawings one can feel special attitude to nature and culture in the construction of the artificial form.

Рассвет. 2015. Холст, масло 40×50
Sunrise. 2015. Oil on canvas, 40×50

Встреча. 1988. Холст, масло, 150×160

Андрей копировал картины старых мастеров в Эрмитаже, осваивал технику и технологию их письма. Диапазон его интересов как копииста был достаточно широк: Леонардо да Винчи, Рафаэль, Джузеппе Мария Креспи, Пуссен, Караваджо, Рубенс, Э. Мане. Полученные знания придавали уверенность, необходимую свободу. Искусствовед Марко Педерцولي в своей статье о творчестве Выстропова отмечал: «Он получил здесь основные импульсы, которые в значительной степени определили его видение мира». Художник, вспоминая начало творческого пути, добавляет в список мастеров, оказавших на него существенное влияние, Андрея Рублева, Тициана, Поля Сезанна и Василия Кандинского.

Andrej copied the paintings of old masters in the Hermitage. He mastered techniques and technology of their painting. The range of his interests as a copyist was wide enough: Leonardo da Vinci, Raphael, Giuseppe Maria Crespi, Poussin, Caravaggio, Rubens, E. Manet. The mastery he received gave him confidence and freedom. Critic Marko Pederzoli in his article about Vystropov's creativity remarked: "He received here the basic impulses which substantially defined his vision of the world." The artist, recollecting the beginning of his creative way, adds to the list of the masters who have made essential impact on him. Also Andrei Rublev, Titian, Paul Cezanne and Wassily Kandinsky.

Подготовительные рисунки к картине «Встреча»
Preparatory Drawings for the Painting "Widows"

Такой «разброс» не означал всеядности. Каждый из великих мастеров живописи закладывал «свой кирпич» в формирование Выстропова-художника.

Когда подошло время выполнения выпускной работы, он решил написать картину, посвященную случайной встрече у стеклянной двери-вертушки метро девушки с букетом осенних листьев и молодого художника с этюдником на плече, в котором без труда угадывается автор. Не беремся утверждать, что сюжет картины навеян романтическими строчками В. Брюсова («О, эти встречи мимолетные на гулких улицах столиц! О, эти взоры безответные, беседа беглая ресниц»). Однако удивительно точно А. Выстропов передал настроение, которое в какой-то миг пережил поэт, создавший элегическое стихотворение «Встреча».

Е. Е. Моисеенко, похвалив эскизы, тем не менее отклонил их, предложив для дипломной работы более традиционную для его мастерской военную тему. И все-таки Выстропов позже реализует свой замысел. В 1988 году он напишет картину «Встреча» — поэтический сонет о молодости, очаровании красоты, о Васильевском острове, воздух которого буквально пропитан «ароматами искусства». В его освещенную фонарями мглу шагнул художник с этюдником, зонтом и холстом в руке, унося образ-видение прекрасной незнакомки. В его будущих композициях неоднократно будет повторяться мотив «стеклянных дверей и витрин», позволяющих видеть мир многократно отраженным и причудливо изменчивым. Ритмический рисунок композиции картины, колорит, основанный на смелом использовании контрастов, продуманный символический ряд свидетельствовали о творческой удаче, высоком профессионализме и отсутствии ученической робости. Нужно сказать, что Андрей Выстропов миновал этап «вхождения в искусство», с первых самостоятельных шагов заявив о себе как о мастере тематической картины.

Each of the great masters contributed a 'building block' in the formation of Vystropov as an artist. When the time came for the master's work, he decided to illustrate the random encounter with a glass door – a subway turntables girl with a bouquet of autumn leaves and the young artist with a painter's case on his shoulder, who can easily be recognized as the author. We do not attempt to assert that the plot was inspired by the romantic Bryusov's lines ('Oh, those fleeting meeting on echoing streets of the capital! Oh, those eyes unaccountably, fluent conversation eye-lashes'). However, Andrej Vystropov accurately conveyed a mood of the author of the elegiac poem "Meeting".

E.E.Moiseenko, having praised Andrej's sketches, nevertheless, had rejected them and had offered a military theme for his degree work, which was more traditional for Moiseenko's workshop. Nevertheless Vystropov realized his plan later. In 1988 he will paint the painting "Meeting" - a poetic sonnet about youth, the charm of beauty, and about Vasilevsky island, whose air is literally impregnated by 'aromas of art'. The haze is lit by lanterns, showing the artist with a sketch-book, an umbrella and a canvas in his hand. As he steps away he sees an image of a fine stranger and keeps it in his mind. In its future compositions the motive 'glass doors and show-windows' will repeatedly repeat, allowing to see the world repeatedly reflected and fancifully changeable. In the composition of the painting the colour is based on courageous use of contrasts, which suggests creative success, high professionalism and the absence of the student's shyness. It is necessary to say that Andrej Vystropov passed a stage 'occurrence in art', from his first independent steps having proved himself to be master of thematic painting.

Вечер. 2016. Холст, масло, 40×70
Evening. 2016. Oil on canvas, 40×70

Вдовы. 1987. Холст, масло, 151×260

Widows. 1987. Oil on canvas, 151×260

Рисунок к картине «Вдовы»
Drawing for Painting "Widows"

Дипломная картина «Вдовы» (1987) стала событием в жизни академии. Военная тематика получила в ней новое решение. Возможно, старые мастера «подсказали» художнику идею — сюжетно-жанровое полотно срежиссировать как торжественно звучащую скорбную мелодию. Трагические фигуры русских женщин, сидящих при свете керосиновой лампы за столом, на котором патефон тихо наигрывает довоенную мелодию, приобретают характер монументальной группы, исполненной торжественного величия. Вспышки света выхватывают из темноты комнаты лица женщин, фрагменты фигур, детали обстановки. Женщина с ребенком на коленях по силуэту, движению рук, опущенному взору уподоблена Мадонне. Она — центр притяжения картины, ее маленькая дочь — надежда на возрождение жизни. По сохранившимся зарисовкам, этюдам можно проследить процесс создания картины. Художник, собирая материал, много писал и рисовал с натуры. В подготовительных рисунках и этюдах он фиксирует каждую деталь, позу, жесты, выразительные до остроты лица. В этюдах разрабатывает изобразительную характеристику образов. Однако в картине все натурные впечатления переосмыслены во имя «полифонической неразделенности» общего и частного.

«Вдовы» экспонировались на Всесоюзном конкурсе дипломных работ выпускников художественных вузов страны. Картина Андрея Выстропова была удостоена серебряной медали (золотая медаль не присуждалась). Через год ее «триумфальное» шествие продолжилось: картина была показана на выставке «Лучшие студенческие работы Академии художеств СССР в Нью-Йоркской Академии художеств», а потом два года в качестве учебного пособия демонстрировалась американским студентам. В самом начале творческого пути молодым художником была сделана серьезная заявка на успешную деятельность в качестве живописца-«картинщика».

His graduate painting *“Widows”* (1987) became quite an event in the Academic life. A military theme got a new solution in it. Perhaps the old masters inspired the artist to compose the plot of the painting like a solemn-sounding mournful melody.

Tragic figures of Russian women sitting in the light of a kerosene lamp on the table, on which the pre-war gramophone quietly plays a melody, the character of the monumental group was portrayed with a solemn grandeur. Flashes of light from the dark room catch women’s faces, fragments of figures, and the details of the situation are shown. A woman with a little child on her lap in silhouette, the movement of hands, lowered gaze likened to Madonna are portrayed. She is the center of attraction in the painting. Her little daughter is a hope for the revival of life. The surviving sketches and studies can trace the process of the creation of the painting. The artist made great preparatory drawings. In the preparatory drawings and sketches he captures each detail, posture, gestures and expressive faces to the utmost. In the sketches he develops the characteristic pictorial images. However, in the painting all natural impression is redefined in the name of ‘polyphonic undivided public and private’.

„Widows“ was exhibited at the All-Union competition of graduates degree works from universities all over the country. Andrej Vystropov’s picture was awarded the Silver medal (the Gold medal was not awarded). A year later a ‘triumphal’ procession of this painting proceeded: the painting was shown in New York at the exhibition “Best Student’s Works of the USSR Academy of Art at the New York Academy of Art” and then for two years it had been shown to the American students as a model of instruction. At the very beginning of his creative development, the young artist had claimed the serious demand for successful activity as a painter – ‘creator of paintings’.

Рисунок к картине «Вдовы»
Drawing for Painting "Widows"

It is no wonder that in 1989, the recent graduate of the Repin Institute, under the recommendation of academics E.E.Moiseenko and P.T.Fomina, was accepted in the Union of Artists of the USSR. Characterising the pupil, E.E.Moiseenko wrote: “Andrej Vystropov is a young gifted artist. In his degree painting “Widows” he has already discovered a creative maturity of the uncommon composer, and I would say – the playwright. The painting is constructed softly, painted by the painter understanding scale and possibilities of color ...”.

In 1987 Andrej painted a painting *“Hope and Fear”*. It was not a continuation of a theme of women from the war years, and according to the logic of plot development – rather its forerunner. If “Widows” is a hymn for the victims, then in the painting Hope and Fear there is silent disturbing expectation of pleasant news from the front or of a tragedy which will add one more name to the sad list of widows.

Неудивительно, что уже в 1989 году недавний выпускник «Репинки» по рекомендации академиков Е. Е. Моисеенко и П. Т. Фомина был принят в Союз художников СССР. Характеризуя своего ученика, Е. Е. Моисеенко писал: «Андрей Выстропов — молодой талантливый художник, уже в дипломной картине «Вдовы» обнаружил творческую зрелость незаурядного композитора, и я бы сказал — драматурга. Картина построена пластически, написана живописцем, понимающим гамму и возможности цвета...»

В 1987 году Андрей написал картину «Известие». Она явилась скорее не продолжением темы женщин военного лихолетья, а по логике развития сюжета — ее предтечей. Если «Вдовы» — это и реквием по погибшим, и сочувствие перипетиям женской трагической судьбы, и надежда на обновление жизни, то картина «Известие» пронизана безмолвным тревожным ожиданием радости от известия с фронта или беды, которая добавит еще одно имя к горестному списку вдов.

Известие. 1987. Холст, масло, 110×140

Hope and Fear. 1987. Oil on canvas, 110×140

Рисунок к картине «Известие»
Drawing for Painting "Hope and fear"

Мы не видим лица деревенской «почтальонши», идущей по снежной тропинке в село, но по застывшим, напряженным позам женщин у колодца, по окаменевшему силуэту на дальнем плане без труда догадываемся, что значили приносимые ею вести. Это ощущение усиливается благодаря контрастам светотеневого решения, условности пустынного холодного пейзажа, выразительности композиционных групп. В ходе работы над картиной Выстропов пишет множество этюдов, неумимо рисует будущие персонажи, работает над единственно верным композиционным решением. Детали в картине обозначены скупой, но каждая несет символическое значение: крыша колодца, покосившиеся телеграфные столбы с порванными проводами подобны придорожному столбику-голубцу и крестам в занесенной снегом степи. Лишь рассеивающаяся у горизонта мгла вносит в драматургию картины надежду на лучшее.

Через восемнадцать лет, в 2005 году, когда страна будет отмечать 60-летие Победы, Андрей Выстропов напишет картину «Сталинград. С нами Бог!». Картина неоднозначно будет воспринята братьями по цеху. Христос с винтовкой на плече, угадываемый по ореолу божественного сияния над головой, шагает рядом с солдатами, самым своим присутствием облегчая их праведный путь. Действие как таковое в картине отсутствует, нет и традиционных для «сталинградской» темы горящих зданий и руин. Контрасты светотени, напряженная красочная гамма, строгий ритм идущих бойцов, их приближенность к зрителю вызывают почти физическое ощущение тревоги, преддверия грозы. Оно усилено мощно взятой гаммой зеленых, коричневых тонов, контрастами затемненных и высветленных фигур.

We cannot see the face of the rural 'post woman' going on a snowy footpath in the village, but from the frozen, intense poses of women at a water well, and from the hardened silhouette from the distant perspective, we can without effort guess what the delivered news is meant to be told. This feeling is amplified thanks to contrasting composition of light and shadow, conventions of a deserted cold landscape and expressiveness of composite groups. During work on this painting Vystropov paints set of etudes, tirelessly draws the future characters and works on the true composition of the painting.

Details in the painting are scanty, but each one bears a symbolic value: the well roof, the lop-sided cable columns with the torn wires are similar to a roadside column – to a stuffed cabbage and crosses in the snow-covered steppe.

Eighteen years later, in 2005, when the country celebrated the 60th anniversary of the Victory in the WWII, Andrej Vystropov painted a painting *"Stalingrad. God With Us!"*. The painting was ambiguously perceived by his colleagues. Christ with a rifle on his shoulder can be recognized thanks to a halo divine light above his head. He walks next to the soldiers, by his very presence making their righteous path easier. Action such as in a film is missing. There is no traditional 'Stalingrad' topic of burning buildings and ruins. The contrasts of light and shade, intense color scheme and the strict pace of the marching fighters. Their proximity to the viewer gives almost a physical feeling of anxiety, like at the beginning of thunderstorms. It has taken a strongly enhanced gamut of green and brown tones and the contrast and lightening of dark figures.

Рисунок к картине «Известие»
Drawing for Painting "Hope and fear"

Сталинград. С нами Бог! 2005. Холст, масло, 110×150

Stalingrad. God with us! 2005. Oil on canvas 110×150

Это было новое прочтение темы Сталинградской битвы, не всеми понятое и осмысленное.

Окончание Андреем института совпало с «разгаром» перестройки, а начало самостоятельного творчества — с тяжелым для российского искусства временем — концом 1980-х — первой половиной 1990-х годов. (Тогда казалось, что все трудности — временные, вызванные политико-экономической ситуацией в стране. Невозможно было предположить, что русская культура в конце XX — начале XXI века будет вести борьбу за свою самобытность, за элементарное выживание.) Более трех лет Выстропов пытался вырваться из замкнутого круга не востребоваемости. Со свойственным ему юмором Андрей рассказывал о постстуденческих годах своей жизни: «Устроившись на работу в Волгоградский художественный фонд, я внес свой вклад в мировую Лениниану. Первым моим заказом было выполнение портрета Ильича размером три на четыре метра. Но в эти же годы он написал ряд замечательных произведений, закрепивших за ним репутацию художника-неоромантика.

This was a new interpretation of the theme of the battle of Stalingrad, not always understood correctly.

Andrej's graduation from the Institute coincided with the peak of 'Perestroika' and the beginning of independent creativity which meant also a difficult time for Russian art at the end of 1980s and the first half of 1990s. (At those times it seemed, that all difficulties, caused by the political and economical situation in the country were temporary. It was impossible to predict, that the Russian culture would at the end of the twentieth and the beginning of the twenty first centuries fight for originality, let alone for basic survival.) Over three years Vystropov tried to break the vicious circle of lack of demand. With his characteristic humor Andrej talked about poststudent years of his life: "I got a job in Volgograd Art Foundation, in which I contributed to the world 'Leniniana'. My first job was to paint Lenin's portrait (three by four meters)." But in those same years he created a series of remarkable works, which established his reputation as a neo-romantic artist.

Сапожник. 1989. Холст, масло, 100×120

Shoe Maker. 1989. Oil on canvas, 100×120

В 1989 году он впервые показал на выставке «Сапожника». В осеннем парке за стеклянными стенами мастерской-будки мы видим согнувшегося за работой сапожника. Справа, в конце парковой аллеи, — силуэт удаляющейся женской фигуры в белом плаще. Изящная туфелька, оставленная девушкой в будке ремесленника, воспринимается как знак ускользающей небесной красоты и гармонии. В другом варианте картины образ Незнакомки-Золушки, «потерявшей» туфельку, вовсе исчезает, и зритель остается наедине с сапожником-романтиком, приклеившим на стенку мастерской репродукции с картин Рафаэля и

In 1989 for the first time he showed “*Shoe maker*” at an exhibition. In an autumn park behind glass walls of a workshop we can see the shoemaker bent at work. On the right side, at the end of the Park Avenue, we can see a silhouette of a departing female figure in a white raincoat. The graceful shoe left by the girl in a handicraftsman’s box, is conceived as a sign of escaping heavenly beauty and harmony. In another version of the painting is the image of the Stranger-Cinderella, who ‘lost’ her shoe, disappears, and a spectator remains alone with the shoemaker - the romanticist who decorated his workshop walls with paper repro-

Боттичелли, вырезанные из «Огонька». Совсем маленькая репродукция с картины Выстропова, висящая рядом с «Боттичеллиевской Венерой», — символ преемственности, намек на близость автору мироощущения великого флорентийца. Условность обстановки — это тот «покров», сквозь который, материализуясь, выступают черты зримого, реального мира. Лирическое настроение подчеркнуто «осенним» колоритом картины, в котором преобладают зеленые и красно-желтые тона.

Зрители с восторгом приняли картину, пронизанную интимностью и задушевностью интонаций. С этого момента новые работы Выстропова, появлявшиеся на областных выставках, становились «ядром» экспозиций. Однако у самого художника все чаще возникало чувство неустroенности. Угнетало отсутствие перспектив. По признанию Андрея, каплей, переполнившей чашу терпения, стали продуктовые карточки и папиросы, которые выдавались по разнарядке членам Союза художников. Такой порядок вещей никак не соотносился с представлением о несуетливой творческой жизни художника, о его благородной миссии.

Он решил на время уехать за границу, ненадолго, всего на две недели (Андрей и не предполагал, что вынужденная эмиграция затянется на долгих шесть лет). Он направился в Чехию, к брату Василию, жившему в уютном, сохранившем средневековый колорит городке Тахове. Там по совету брата Андрей показал свои этюды (проезженные за границу под подкладкой куртки), написал еще несколько живописных работ. Все тридцать картин понравились благожелательным жителям Тахова. Затем состоялась выставка в Праге, в Доме русской науки и культуры. Все картины были тотчас распроданы. Так Василий стал менеджером и помощником Андрея. Во многом благодаря инициативности и организаторскому таланту брата Андрей Выстропов смог реализовать свой огромный творческий потенциал. Он вспоминает, что им с Василием «было интересно начинать в чужой стране новое дело, имея на руках 100 марок». В Праге они не только открыли галерею, но и осуществили совместный проект «Европейское АРТ-агентство STALKER» (фирма и галерея существуют по сей день, пропагандируя искусство наших соотечественников — художников Москвы, Санкт-Петербурга и других городов). «Открыватель новых земель» Андрей Выстропов быстро завоевал популярность в Чехии, затем был приглашен в Германию. Сто персональных выставок, организованных в Европе, США и Японии, более 600 показанных произведений знаменовали десятилетний творческий путь художника. Признанию за границей сопутствовал коммерческий успех, а с ним и возможность много и плодотворно работать. В период с 1991 по 1996 год Андреем были созданы значительные произведения «символического неоромантизма».

ductions from paintings by Raphael and Botticelli from The Spark magazine. A very small reproduction from a painting by Vystropov, hanging near to ‘Botticelli’s Venus’ means a symbol of continuity, a hint that the great Florentine’s philosophy of life is close to that of the author. The conventionality of the situation is the very ‘veil’ through which features of the visible and real world get materialized and appear. The lyrical mood is underlined by the ‘autumn character’ of the painting, in which green, red and yellow tones prevail.

Viewers accepted the painting, full of intimacy and sincerity of intonations, with delight. Since this moment, Vystropov’s new works which appeared at regional exhibitions has become became immediate ‘hits’. However, the artist even more often had a feeling of disorder. He was depressed by the absence of opportunities. By Andrej’s recognition, ration cards and cigarettes, which were distributed to members of the Union of Artists, were the last straw to make him leave. Such an order of things did not correspond in any way with the widespread idea of a calm and creative life of an artist and about his noble mission.

He decided to go abroad, only for a short while, no more than for two weeks (Andrej did not assume, that his expatriation would last for six long years). He went to Czechoslovakia, to see his brother Vasilij, who lived in Tachov - a cosy, small town that saved its medieval colour. There, according to his brother’s advice, Andrej showed his etudes (taken abroad under the lining of a jacket), and he painted some more works. All thirty paintings were highly appreciated by the friendly inhabitants of Tachov. Then, the exhibition in Prague, in the Russian Centre of Science and Culture, took place. All paintings were sold at once. So Vasilij became Andrej’s manager and assistant. In many respects, thanks to initiative and the organizing skills of his brother, Andrej could realize his huge creative potentialities. He recalls; “It was interesting for both of us to begin a new business in a foreign country, having 100 marks in hand”. In Prague, they not only opened a gallery, but also carried out the joint project; ‘European ART- agency STALKER’ (the firm and the gallery exist to the present day, promoting art of Russian artists from Moscow, St. Petersburg and other cities). Andrej Vystropov, ‘Pioneer of the new lands’, quickly won popularity in the Czech Republic. Later he was invited to Germany. Approximately a hundred personal exhibitions, organized in Europe, USA and Japan, with more than 600 exhibited works, marked the ten-year career of the artist. The recognition abroad was accompanied by commercial success, and it was a possible to work fruitfully and to go on. During the period from 1991 to 1996 Andrej created outstanding works of ‘symbolical neo-romanticism’...

Скрипач. 1998. Холст, масло, 85×65
Violinist. 1998. Oil on canvas, 85×65

В одном ряду, по-видимому, следует рассматривать картины «Король», «Паганини» (1993), «Депрессия» (1994). Их объединяет не только общность пластического и цветового строя (укрупнение силуэтов фигур, приближенность к первому плану, низкий горизонт, условность фона, темно-зеленый колорит со световыми всполохами), но и драматический накал, внутренняя напряженность образов. Скорбная фигура старого короля, бессильно опирающегося на подлокотники-костыли, символизирует правителя без подданных, главную фигуру на шахматной доске, где нет ни пешек, ни коней, ни королев. Старик выглядит «пригвожденным» к трону, за которым — руины замковых башен, заносимых песком. После выставок, на которых экспонировалась картина, за ней закрепилось название «Король Лир».

Близка ей по духу картина «Паганини» (1993). На фоне грозового неба темным силуэтом царит фигура музыканта. Разбитый инструмент с сорванными струнами, сломанный смычок падают в бушующие волны, словно рожденные драматическими аккордами. Паганини спорит с самим Творцом. Его руки способны родить или отвести громовые раскаты и вспышки молний. Гению подвластно все. Стихийно-романтический накал картины конфликтует с трагической тишиной Короля Лира, но обе картины подобны диптиху, воплощающему идею одиночества сильной личности в окружающем мире.

Тема одиночества и депрессивного состояния не раз возникала в «проблемных» картинах художника, написанных в 1990-х годах.

Apparently, it is necessary to consider the painting “King”, “Paganini” (1993), “Depression” (1994) in the same line. They have in common not only a generality of shape and color system (integration of silhouettes, nearness to the foreground, low horizon, convention of a background, dark green color with flashes of light), but also dramatic heat and internal intensity of images. The mournful figure of the old king, powerlessly leaning on small armrests, symbolizes the governor without his subjects, the main figure on a chessboard where there are neither pawns, nor horses, nor the queen. The old man looks ‘nailed’ to a throne, behind which there are ruins of the castle towers partly covered by sand. After exhibitions where this painting had been exhibited, it got the name King Lear.

“Paganini” (1993) is spiritually close to the painting King. Against the stormy sky a dark silhouette of the musician reigns. The broken violin with the broken strings and broken bow fall in storming waves as if they had been created by dramatic chords. Paganini argues with the Creator. His hands are capable to create or to take away a thunderstorm and lightening. Everything is subject to the genius. The spontaneously romantic heat of the painting clashes with the tragic silence of King Lear. Nonetheless, both painting look like a diptych, embodying the idea of loneliness of a strong personality in the surrounding world.

The loneliness and depression theme arose time and time again in the artist’s problem paintings of the 1990s.

Младшая сестра Рафаэля. 1997. Холст, масло, 40×30
Rafael's youngest Sister. 1997. Oil on canvas, 40×30

Король. 1993. Холст, масло, 100×80

King. 1993. Oil on canvas, 100×80

Паганини. 1993. Холст, масло, 100×90

Paganini. 1993. Oil on canvas, 100×90

Депрессия. 1994. Холст, масло, 75×65

Depression. 1994. Oil on canvas, 75×65

Но решалась она без надрыва и преувеличенной взволнованности. В более широком смысле эти картины — размышление о судьбе художника, жизнь которого уподоблена хождению по шахматному полю: успех сменяется неудачами, надежды — разочарованием, воодушевление — депрессией. Глубоко символична фигура живописца в «Депрессии»: повязка на глазах воспринимается как попытка скрыться на время от «мерзостей бытия», от бездуховности и непонимания.

But it was solved without any strain and exaggerated emotions. In a more comprehensive sense these paintings are thinking about the destiny of the artist whose life is like walking on a chess board: success turns into failures, hopes — into disappointment, enthusiasm — into depression. The figure of the painter in “Depression” is deeply symbolic: the bandage on the eyes is intended as an attempt to disappear for a while from the ‘nasty things of life’, spiritlessness and misunderstanding.

Детство Марии. 1993. Холст, масло, 40×30

Childhood of Maria. 1993. Oil on canvas, 40×30

Увидеть небо. 2011. Холст, масло, 150×100

Skyward. 2011. Oil on canvas, 150×100

Девочка и птица. 1993. Холст, масло, 50×45

Girl and Bird. 1993. Oil on canvas, 50×45

Параллельно Выстропов пишет картины иного характера. Построенная на изысканных тональных градациях картина «*Детство Марии*» по исполнению не похожа на графически изысканную композицию «*Женщины и птицы*». Образ черноволосой незнакомки в белом плаще вновь возникает в картине художника, но лишается жизненной конкретности, становится символом, далеким и холодным. Недаром на смену осенней теплой гамме приходит зимнее безмолвие, на фоне которого чер-

In parallel, Vystropov has paintings of other characters. The execution of the painting “*Maria’s Childhood*”, which is based on refined tone-frequency gradation, is not similar to graphically refined composition of “*Woman and Birds*”. The image of the dark-haired stranger in a white raincoat arises again in a painting of the artist, but she loses human reality and becomes a cold and distant symbol. Not in vain the winter silence comes to replace the warm palette of autumn, against

Женщина и птицы. 1994. Холст, масло, 70×60

Woman and Birds. 1994. Oil on canvas, 70×60

ные силуэты огромных воронов смотрятся почти угрожающе. В руках миловидной девочки с золотистыми волосами ворон утрачивает свою мрачноватую сущность, становится безобидной ручной птицей («*Девочка и птица*», 1993). В этой работе синтезируются светопись «*Детства Марии*» и графичность «*Женщины с птицами*». Несмотря на то, что автор варьирует средства художественной выразительности, картины являют собой, без сомнения, единый цикл.

which the black silhouettes of huge ravens look almost menacingly. In the hands of the pretty gold-haired girl, a raven loses its dark essence and becomes a harmless tame bird (“*Girl and Bird*”, 1993). In the work “*Girl and Bird*”, the painting “*Childhood of Maria*” and the painting “*Woman and Birds*” are synthesized. In spite of the fact that the author varies means of art expressiveness, the paintings undoubtedly form a unified cycle.

Несение креста. 1996. Холст, масло, 110×140
Bearing the Cross. 1996. Oil on canvas, 110×140

Юная Мария не без любопытства смотрит на зрителя. Мир, в который она вошла, жесток, а люди немилосердны. Но доброта божественной девочки искупит вину человечества, как искупит своей жертвенностью грехи мира ее будущий Сын.

Вместо нимба над головой Марии художник написал венок из колосьев, в руке девочки с птицей — засохшую колючку, увенчанную белым шаром цветка. Колосья на платье Богоматери часто писали средневековые живописцы, понимая их как символ Божественного Причастия, возрождения, преодоления смерти. Белые цветы символизировали чистоту и невинность. Цветы во все времена ассоциировались с молодостью и надеждой.

В картине *«Несение креста» (1996)* спешащие по своим делам жители мегаполиса не замечают явившегося им Спасителя, несущего свой вековечный крест. Мелькают автомобили и зонтики прохожих, гремит старый трамвай, отрешенно шагает художник, находящийся во власти музыки, которую он слушает через наушники, опустив голову стоит замерзший нищий, осторожно ступает по мокрому снегу старик, катит перед собой коляску молодая мать, почти бежит по тротуару молодая красивая пара. Обычная уличная сутолока, повторяющаяся каждый день из года в год. Все изображенные — герои картин Выстропова, милые, интеллигентные люди. Но, увлеченные друг другом, отягощенные каждодневными заботами и городской суетой, они не видят медленно бредущего Христа в терновом венце, в длинном хитоне, почти скрывающем босые ступни. И только ребенок, не утративший способности воспринимать чудо, смотрит на Спасителя. Он не может остановиться, увлекаемый спешащей матерью, но не может и оторваться от видения, дарованного только одному ему. Впрочем, остановка в непрерывном конвейерном движении большого города запрещена, о чем свидетельствует огромный дорожный знак, зависший в морозном мареве.

Художник говорит: «Я не загадываю зрителям ребусов. Я хочу, чтобы картина несла в себе глубину, звала к новой встрече с ней». Более ста лет тому назад символист и романтик Арнольд Бёклин высказал похожую мысль: «Картина должна побуждать зрителя к размышлению, подобно поэзии, и производить впечатление, подобное музыкальной пьесе». Многие произведения Андрея Выстропова наполнены музыкой — меняются лишь ее ритмы. Блюзовые интонации сопровождают героя картины «Одиночество», затерявшегося среди ярких витрин вечернего холодного города; печальная элегическая мело-

Young Maria is curiously looking at the viewer. The world which she has entered is rigid, and the people are unmerciful. But kindness of the divine girl will redeem the faults of mankind as her future Son will redeem the sins of the world by self-sacrifice.

Instead of a halo above the head of Maria the artist painted a wreath of ears of corn. Whereas in the hand of the girl from the painting *Girl and Bird*, there is a dried thorn crowned with a white flower. Spikes on the Lady's dress were often drawn by medieval painters, who perceived them as a symbol of the Holy Communion, resurrection and overcoming death. White flowers symbolize purity and innocence. Flowers have always been associated with youth and hope.

In the painting *“Bearing the Cross” (1996)* residents of the metropolis, hurrying about their own business, appear not to notice the Savior carrying his eternal cross. Cars and umbrellas of pedestrians are flashing by. An old rattling tram is passing by, an artist, seized by the music is listening through headphones, is resignedly walking. A poor, half frozen man is standing with his head slouched. An old man is making careful steps in wet snow. A young mother is pushing a stroller. A young beautiful couple is almost running down the sidewalk. A normal street rush which is repeated every day in the year. All heroes in Vystropov's paintings are appealing, intelligent people. However, they are also preoccupied by themselves, burdened by their everyday problems and bustle of the city. And they cannot see the slowly walking Christ wearing a crown of thorns and a long tunic, which almost conceals his bare feet. And only a child, who has not lost the ability to perceive a miracle, is looking at the Savior. He cannot stop, as it is drawn away by his hustling mother, but it also cannot distract its eyes from the vision which was permitted only to him. Still, it is prohibited to make a stop on the endlessly moving conveyor of the city, as it is proclaimed by a huge traffic sign, which hangs in frosty haze.

The artist says: “I do not give the audience riddles to guess. I want a painting to carry a depth in it, to invite the viewer for a new meeting.” More than a hundred years ago, symbolist and romantic Arnold Böcklin expressed a similar thought: “The painting, like poetry, should encourage the viewer to reflect, as well as it should impress like a piece of music.” Many of Andrej's works are filled with music – only the rhythms are changed. Blues intonations accompany the hero of the painting “Loneliness”, who is lost among bright show cases in an evening cool city.

Старый Новый год. 2014. Холст, масло, 80×80

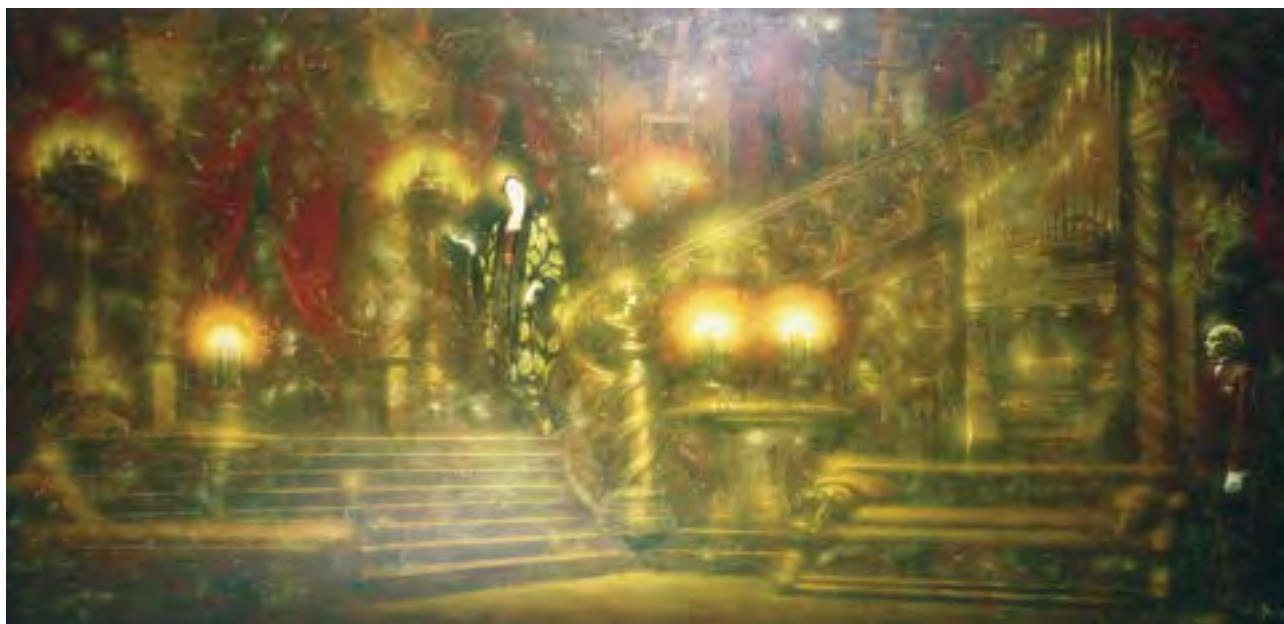
Old New Year. 2014. Oil on canvas, 80×80

дия слышится в пронзительно ностальгическом «Сапожнике», тревожно-резко звучат последние аккорды в «Паганини».

Напрямую соприкоснулся художник с «музыкальной» темой в 1995 году, когда ему было предложено выполнить на холсте четыре большие картины (200×350) для интерьера фойе Рейн-Майн Театра в Висбадене (Германия). Театр был построен под постановку мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера «Сансет Бульвар». Картины Выстропова, выполненные по мотивам мюзикла, — несомненная удача художника, сумевшего учесть специфику жанра, стилистику и характер музыкально-драматургического действия «черной комедии». Каждая картина имеет продуманный архитектурный фон: ворота и съемочные площадки Голливуда, особняк Нормы Дезмонд.

A sad elegiac melody is heard in a piercingly nostalgic “Shoemaker”. The last chords in the painting “Paganini” sound alarmingly sharp.

The artist directly came into contact with music theme in 1995 when he was invited to perform on the canvas four large paintings for the interior lobby of the Rhine am Main Theatre in Wiesbaden, Germany. The theater was built for the performance of Andrew Lloyd Webber's musical “Sunset Boulevard”. Vystropov's paintings, based on the plot of the musical, are undoubtedly success for the artist, who was able to take into account the specifics of the genre, style and character of the musical and dramatic storyline of the ‘black comedy’. Each painting has a precisely developed architectural background; Hollywood gates and film studios, Norma Desmond's mansion, etc.

Ночной разговор. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995. Холст, масло, 200×350, Рейн-Майн Театр, г. Висбаден, Германия
Nocturnal Discussion. Musical «Sunset Boulevard». 1995. Oil on canvas, 200×350, Rhein-Main Theater, Wiesbaden, Germany

Художнику удалось акцентировать внимание на ключевых сценах, соединить условность действия на сценической площадке с глубиной образного решения. С одной стороны, Выстропов написал актеров мюзикла, играющих заданные роли, с другой — воспроизвел свои представления о Норме, Джо и Максе. В цикл не вошли трагические сцены: они мог-

The artist managed to focus on key scenes and to combine the action on the stage with the depth of imaginative solutions. On one hand, Vystropov painted the actors of the musical who perform their roles, but on the other hand, he portrayed his imaginations about Norma, Joe and Max. In the cycle there are no tragic scenes, since they could destroy the exquisite beauty of the paintings, and

Голливуд. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995. Холст, масло, 200×350, Рейн-Майн Театр, г. Висбаден, Германия
Hollywood. Musical «Sunset Boulevard». 1995. Oil on canvas, 200×350, Rhein-Main Theater, Wiesbaden, Germany

Вечер при свечах. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995. Холст, масло, 200×350, Рейн-Майн Театр, г. Висбаден, Германия
Dinner by candlelight. Musical «Sunset Boulevard». 1995. Oil on canvas, 200×350, Rhein-Main Theater, Wiesbaden, Germany

ли бы разрушить изысканную красоту картин, атмосферу предстоящего праздника общения с искусством. Зрители, приходящие в театр, попадают под обаяние образов, созданных А. Выстроповым, через них настраиваются на «живое» действие, пение и музыку. Впечатление усиливается эффектом «вхождения» зрителя в иллюзорное пространство картин.

the atmosphere of the upcoming celebration of contact with the art. Audience coming to the theatre are fascinated by sceneries created by A. Vystropov, which help the people to understand better the ‘live’ action, singing and music. Impression is intensified by the viewer’s feeling of becoming a part of the plot.

Ворота в Голливуд. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995. Холст, масло, 200×350, Рейн-Майн Театр, г. Висбаден, Германия
Gate to Hollywood. Musical «Sunset Boulevard». 1995. Oil on canvas, 200×350, Rhein-Main Theater, Wiesbaden, Germany

Любовь до гроба. 2007. Холст, темпера, 60×50
Love Till Death. 2007. Tempera on canvas, 60×50

Мог ли Андрей предполагать тогда, что через десять лет не только вернется к театрально-декорационному искусству, но и выработает в этом виде живописи собственную оригинальную стилистику. Свой зарубежный опыт он обогатит работой в качестве художника-постановщика Волгоградского молодежного театра. Им будут оформлены спектакли «Три сестры» А. П. Чехова, «Любовь до гроба» Альдо Николаи, «Малыш и Карлсон» А. А. Эмилии Линдгрэн.

«Сансет Бульвару» в творчестве художника предшествовала большая картина «*Ночь на Ивана Купалу*» (1989-1994), близкая по характеру исполнения панно в интерьерах театра-мюзикла. Имеющая интонационную переключку со знаменитой «Весной» Боттичелли, эта картина привлекала необычностью стиля, музыкальностью волнообразных ритмов, миловидностью женских образов.

В 1995 году для евангелического костела в Фюрстенхагене (Германия) художник выполнил 17 композиций, применив новую для себя технологию росписи по стеклу. Лаконизм художественных средств, строгий отбор изобразительных мотивов и образов, отсутствие повествовательности и традиционной для церковных витражей орнаментики определялись традициями протестантизма. Статичные фигуры вписаны в узкое пространство окон и арочных проемов. Общее решение основано на повторяющихся элементах и ритмах, стилизации форм.

Три сестры. 2008. Холст, темпера, 60×50
Three Sisters. 2008. Tempera on canvas, 60×50

At that time Andrej could not assume that, ten years later, not only would he return to applied art, but also would develop his own original style in this kind of art. Later he will enrich his foreign experience as an art director for the Volgograd Youth Theatre. He will decorate performances such as: “Three Sisters” by Chekhov, “Love Till Death” by Aldo Nicolai, The Kid and “Carlson by Emilia Lindgren”.

Andrej’s work on the paintings for the musical “Sunset Boulevard” had been preceded by a large painting “*Midsummer’s Night*” (1989-1994), which is by its nature close to the artwork in the interior of the theatre in Wiesbaden. This painting, which evokes similar feelings like the famous Primavera by Botticelli, attracted by its unusual style, musicalness of undulating rhythms and loveliness of female images.

In 1995 the artist completed 17 works for an evangelical church in the town Fuerstenhagen in Germany, using it, a new technology of painting on glass. The traditions of Protestantism determined the use of artistic means such as: rigorous selection of fine motifs and images, the absence of a storyline and stained glass ornaments. Static figures are inscribed into the empty space of windows and arched doorways. The general solution is based on repeating elements and rhythms and on the stylization of forms.

Донская Мадонна. 2017. Холст, масло, 70×60

Don's Madonna. 2017. Oil on canvas, 70×60

Ночь на Ивана Купалу. 1989-1994. Холст, масло, 200×400

Midsummer's Night . 1989-1994. Oil on canvas, 200x400

Выстропов нашел необходимую меру выразительности, которая позволила сделать аскетичное по характеру архитектурное пространство костела зоной высокой духовной активности. История костела насчитывает 120 лет, но в середине 1990-х годов в ней открыта новая страница, связанная с реконструкцией и живописным оформлением. Это, пожалуй, единственная в мире лютеранская церковь, декорированная таким большим количеством живописных панно. Двухлетняя работа над роспи-

Vystropov found the necessary measure of expressiveness which enabled the space of the church to become an area of a great spiritual activity. The church has a 120-year history, but in the middle of the 1990s a new page, connected with reconstruction and artistic execution, was written into its history. This is perhaps the only Lutheran church in the world, which is decorated with such a large number of painted panels. Two years' work

сями оказала воздействие на дальнейшее творчество художника. Это было начало его обращения к новой теме.

«Жертвоприношение», «Христос и Иуда», «В ожидании Каина» — картины, в которых персонажи Ветхого и Нового Завета получают неожиданную трактовку, основанную на сочетании классических и современных традиций, использовании света как основного средства художественной выразительности.

on paintings had an impact on the further work of the artist. This was the beginning of his conversion to the new topic.

“Sacrifice”, “Christ and Judas”, “Waiting for Cain” are paintings in which the characters of the Old and New Testaments are given unexpected interpretation, based on a combination of classical and modern traditions and on the use of light as the primary mean of artistic expression.

Костёл. Фюрстенхаген, Германия
Church in Fuerstenhagen, Germany

Вознесение. 1995. Витрал, стекло, 260×90
Ascension. 1995. Vitrail on glass, 260×90

Сотворение мира. День пятый. 1995. Витрал, стекло 220×60
The Fifth Day of Creation. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Адам и Ева. 1995. Витрал, стекло, 220×60
Adam and Eva. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Крещение Иисуса. 1995. Витрал, стекло, 220×60

Baptism. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Искушение Иисуса в пустыне. 1995. Витрал, стекло, 220×60

Jesus in the Desert. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Тайная вечеря. 1995. Витрал, стекло, 220×60

Last Supper. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Моление о чаше. 1995. Витрал, стекло, 220×60

A Prayer with the Cup. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Крестный путь. 1995. Витрал, стекло, 220×60

Passion. 1995. Vitrail on glass, 220×60

Распятие. 1995. Витрал, стекло, 220×60

Crucifixion. 1995. Vitrail on glass, 220×60

В ожидании Каина. 2001. Холст, масло, 120×100

Waiting for Cain. 2001. Oil on canvas, 120×100

Воспитанник Академии, Андрей Выстропов всегда бережно относится к натуре, но точность ее воссоздания сочетается в его искусстве с метафоричностью и условностью художественного языка. Точно найденные и ритмически рассчитанные композиционные решения, соотносительность фигур и фона, темных и светлых пятен придают картинам художника некоторую рассудочность, искупаемую, однако, глубиной и философичностью замысла.

В картине «В ожидании Каина» Адам и Ева уже вкусили грех. Они стоят, взявшись за руки, в традиционной позе предстояния. Ева ждет ребенка, первого Человека от людей, сотворенных самим Богом, но отказавшихся от бессмертия во имя любви. Этим ребенком будет Каин — первый убийца на Земле. Сложно переплелись в одной сюжетной кайме любовь и будущее злодеяние, грехопадение, нарушение заповеди и трепетное ожидание зарождающейся жизни. Такой трактовки традиционной темы еще не знала история живописи.

Картина-аллегория «Добро и Зло» (1996) неизменно вызывает споры у зрителей, пытающихся определить границы добра и зла сообразно своему восприятию образов картины. На фоне сюрреалистического пейзажа изображены две грациозные женские фигуры с кубками и цветами в руках. Их зеркальное расположение относительно друг друга, отсутствие «красноречивых» атрибутов заставляют зрителя размышлять, сравнивать, искать ответ. Трудно определить однозначно, какая из красавиц символизирует Добро, а какая — Зло. Но ведь и в реальной жизни добро и зло сосуществуют, полосую человеческую жизнь на белые и черные ленты. В знаменитой картине Сандро Боттичелли «Клевета» образы Клеветы, Злости, Зависти и Невежества также были представлены в образах внешне прекрасных женщин, отчего картина приобретала еще большую остроту и выразительность. Картина Выстропова изобилует намеками на бренность сущего, на суету человеческой жизни, на неумолимость хода истории. В печали человеческого многотрудного пути остались порушенные храмы, занесенные песками города, терновый венец Христа и колючая проволока Освенцима. Добро и Зло тянутся друг к другу, но между ними — огромная трещина, заканчивающаяся у горизонта колесом обозрения, которое можно трактовать как Колесо Истории. Мессия — мальчик в белой рубашке до пят — воплощает в картине Надежду. Его выбор определит судьбу человечества. Маленькая фигурка, стоящая между полюсами Света и Тьмы, — ориентир для сбившегося с дороги путника.

Изысканность техники, виртуозность манеры, эстетизация изобразительных средств невольно заставляют вспомнить традиции маньеризма.

Academy graduate Andrej Vystropov always handles the reality with respect, but the accuracy of its creation goes in hand with metaphors and conventions of the artistic language in his art. Accurately found and rhythmically calculated composite solutions, the correlation between figure and background, dark and bright spots give the artist's paintings certain rationality, which is, however, retraced by the depth and philosophy of the original idea.

In the paintings “Waiting for Cain”, Adam and Eve had already tasted sin. They stand holding hands in the traditional pose. Eve is pregnant. She is anticipating the first child from a man who has been created by God himself, but who surrendered their immortality in the name of love. This child will be Cain - the first murderer in the world. In one plot love and future crime, sin, the violation of the Commandments, and shivery waiting for the nascent life got interwoven. The history of art had not met such an interpretation of the traditional theme.

Allegorical painting “Good and Evil” (1996) continues to be a matter of controversy for the audience, attempting to define the boundaries of good and evil, according to their perception of the image. Against the backdrop of a surrealistic landscape, the painting depicts two graceful female figures with cups and flowers in their hands. Their mirror position relative to each other, the lack of ‘eloquent’ attributes makes the viewer think, compare and look for an answer. It is difficult to determine explicitly which of the beauties symbolizes Good and which Evil. And also in real life the good and the evil coexist and divide human life into black and white strips. In the famous painting by Sandro Botticelli “The Calumny” of Apelles images of slander, malice, envy and ignorance were also represented by the images of beautiful women, which made the painting become even more acute and expressive. Vystropov's painting is full of allusions to the passing nature of existence, to the vanity of human life and to the inevitability of the course of history. In the sorrows of the human arduous path survived ravaged temples, sand-covered cities, Christ's crown of thorns, and barbed wire from Auschwitz. Good and evil are approaching each other, but there is a huge split between them that is terminated at the horizon by a Ferris wheel which can be interpreted as the wheel of history. Messiah - the boy in a white neck-to-toe shirt - embodies Hope. His choice will determine the fate of mankind. A little figure, standing between the poles of Light and Darkness represents a guide for a lost pilgrim.

Refinement of technique, a virtuosity of style and aesthetics of the means of art make one remember the tradition of mannerism.

Добро и зло. 1996. Холст, масло, 120×150
Good and Evil. 1996. Oil on canvas, 120×150

Одиночество. 1997. Холст, масло, 110×125

Loneliness. 1997. Oil on canvas, 110×125

Однако в живописи А. Выстропова форма никогда не превалирует над содержанием, не становится самоцелью. Мировоззрение художника-романтика часто основано на внутренней потребности «субъективного переживания времени». Он трактует смысл каждой своей картины как выражение визуальными средствами некой идеи, созвучной настоящему. Но, будучи по складу характера лириком и философом одновременно, он никого не пытается воспитывать и наставлять. Добро и Зло, Любовь, преобразующая мир, вечные поиски идеала — темы, которые «бередят душу» художника, никогда не ставящего точек и не дающего окончательных ответов. Из текста выступления З. Кнофличека к альбому 2001 года: «Композиция его картины включает предметы с первого взгляда несовместимые, но каждая фигура и всякий предмет выполняют определенную функцию, несут смысловую нагрузку, приобретают свое законное место в «прочтении» композиции».

However, in the paintings by A. Vystropov the form will never prevail over the content and will not become an end in itself. The philosophy of life of the artist-romantic is often based on the internal need for the 'subjective experience of time'. He interprets the meaning of each of his paintings as an expression of a certain idea by visual means, which is in tune with the present. But he remains the temperamental lyricist and philosopher at the same time. He does not try to educate or to instruct anybody. Good and Evil, Love, which transforms the world, the eternal search for the ideal, these are the themes that 'torment the soul of the artist' who never makes conclusions and who never gives definitive answers. Zdenek Knoflichek, the Czech art critic, wrote in 2001: "... seemingly incongruous objects, symbols of parts, are combined into a meaningful whole that speaks to the viewer from within the artist's experience. Each painted figure, and every object has its place and its role in the composite."

В 1999 году, после шестилетнего отсутствия, неожиданно для многих Андрей Выстропов возвращается в Волгоград. Материальные блага не смогли покрыть дефицита духовного общения. Он многое достиг за границей: у него появился круг покупателей-коллекционеров, истинных ценителей его творчества. Но, по словам художника, вдали от дома он не чувствовал душевного комфорта, скучал без родных, друзей, «без Волги, жары, арбузов и рыбалки». Он знал наверняка, что приобрел и чего лишился на Западе. Меланхолически печальна его картина «Одиночество» (1997), косвенно объясняющая настроение художника того времени. Отраженные в витрине супермаркета небоскребы, машины, рекламные панно, грациозные манекены и другие атрибуты западной жизни (еще не вошедшие повсеместно в наш постсоветский быт) усиливали ощущение одиночества художника, оказавшегося в «зазеркалье», несущего свой крест в комфортной, но чуждой по духу среде.

Участие Андрея в первых выставках в родном городе произвело фурор. О нем снова заговорили, на вернисажи в Дом художника приходили даже те, кто имел отдаленное представление о живописи. Особенно много толкований вызвала картина «За пять минут до любви» (1999).

Мальчишки-амуры в рваных джинсах, с рогатками в карманах и повадками известного героя О'Генри, приготовили отравленные стрелы для горожан, буднично спешащих по светящимся неоновым улицам. Через пять минут они настигнут и поразят любовью печального художника и златокудрую девушку-мечту. Произойдет чудо — история повторится, как повторялась она тысячи и тысячи раз. Великое и вечное чувство — лейтмотив картины, в которой реальность причудливо переплетается с фантазией. В свое время Караваджо легко наделял мифологическими атрибутами реальных юношей, подчеркивая в их облике жизненную достоверность и некоторую приземленность. Андрей Выстропов, избирая тот же прием, возвышает своих героев над обыденностью.

Несколько лет назад Андрей Выстропов неожиданно для всех попытался «преобразовать» героев своего живописного произведения в образы круглой скульптуры. Им была задумана композиция «За пять минут до любви», которая с успехом могла бы освоить пространство сквера, парка, фонтана, стать центром притяжения молодежи. Обретя реальный объем, «Амуры» смогли бы открыть новую страницу монументально-декоративного искусства Волгограда, в котором преобладает, в силу исторически сложившихся условий, скульптура мемориального и общественно значимого характера. Предполагается, что композиция может быть выполнена в бронзе.

In 1999, after a six-year absence, and to the surprise of many, Andrej Vystropov returned to Volgograd. Wealth could not cover the deficit of spiritual communion. He accomplished so much abroad; he had a wide range of customers - collectors, connoisseurs of his art. But, according to the artist, far from home he felt no peace of mind. He missed his family, friends, and "river Volga, heat, water melons and fishing." He got to know for certain what he had gained and then lost in the West. His painting "Solitude" (1997), melancholic and sad, indirectly explains the mood of the artist at that time. The feeling of loneliness of the artist who bears his cross in comfortable but spiritually alien environment was strengthened by skyscrapers, cars, advertising panels, graceful mannequins and other attributes of Western life (in those times not yet widely included in the post-Soviet life in Russia) which reflects the shop-window.

Andrej's participation in the first exhibitions in his home town was a great sensation. He was again in the centre of attention. Among the visitors of the vernissage in the Artist House there were even those who had only a vague notion of painting. Quite a lot of disputes were caused by the painting "Five Minutes Before Love" (1999).

Cupids in torn jeans, with slingshots in their pockets, who behave like the well-known O. Henry's heroes, have prepared poisoned arrows for the citizens hurrying along the streets. In five minutes they will find and shoot with love a sad artist and a gold-haired girl — the artist's dream. There will be a miracle. The story will be repeated, as it was repeated thousands of times. The great and eternal feeling is the main motif of the painting in which the reality intertwines with fantasy. In due time Caravaggio presented a real young men with mythological attributes thus underlining vital authenticity and a certain amount of realism in their features. Andrej Vystropov, by choosing the same technique, promotes the heroes over common life.

Several years ago Andrej Vystropov, unexpectedly for all, tried to 'transform' heroes of this painting into an image of a sculpture. He conceived a composition Five Minutes Before Love which could with success become a dominant feature of a square, a park or a fountain, or to be the centre of gravity of the young generation. Having found a real content, 'Cupids' could open a new page in applied art in Volgograd. The composition is intended to be made in bronze.

Незнакомка. 1990. Холст, масло, 40×30

Unknown Woman. 1990. Oil on canvas, 40×30

Дорога. 2017. Холст, масло, 80×100

Road. 2017. Oil on canvas, 80×100

Полдень. 2014. Холст, масло, 70×50

At Noon. 2014. Oil on canvas, 70×50

Один амур, держащий приготовленные лук и стрелы, будет сидеть на песочных часах. Другой, стоя рядом, — завязывать ему глаза. Так что «жертвой любви» может стать любой прохожий, заведомо кафе или парка. В пустой колчан из-под стрел влюбленные могут класть свои записки с пожеланиями более меткой и направленной «стрельбы». Пока этот проект не осуществлен, но, думается, при благоприятном стечении обстоятельств он будет реализован.

Но сколь благопристойны те же озорники-мальчишки в картине *«Мадонна» (2000)*, по воле художника преобразившиеся в ангелов.

В картине *«Донская мадонна» (2017)* он особенно близко подошел к ренессансному пониманию красоты и гармонии. Его взаимоотношения с классическим искусством, начавшиеся еще в студенческие годы, обрели особый смысл в картинах «зрелого» периода.

Первая персональная выставка произведений А. Выстропова после возвращения на родину была организована в 2000 году в Волгоградском музее изобразительных искусств. Она имела большой успех. Всем стало очевидно, что ореол «признанного на Западе преуспевающего художника» не выдумка льстецов. Ежедневный труд, «громоздье» замыслов, поиски выразительности и новые решения — все «компоненты» успеха, его составляющие, в творчестве Андрея Выстропова прослеживались достаточно четко.

Через год Андрей решил «устроить себе экзамен», организовав выставку в здании Российской академии художеств в Москве. Президент Российской академии художеств З. К. Церетели, посмотрев каталоги и альбомы, дал добро на организацию выставки. В залах на Пречистенке Выстропов показал более ста своих картин, дающих наиболее полное и развернутое представление о его творческом пути. Без уверенности в себе, без поддержки близких такую выставку осилить было бы просто невозможно. Выставочные залы академии мало напоминали открытые, наполненные светом экспозиционные пространства зарубежных галерей. Залы старинного особняка рассчитаны на близкое «рассматривание» работ зрителем. Сотни квадратных метров холста — и каждый сантиметр должен быть одушевлен мыслями, отмечен техническим совершенством. Для того, чтобы сделать экспозицию, ему пришлось взять огромный кредит в банке, заложить строящийся в Волгограде дом. Отвечая на вопрос журналистов о целесообразности «таких жертв», Андрей говорил: «Я не могу не повышать планку. Без этого нет стимула для творческого роста, для напряженной работы. А честолюбие — это стартер, который «заводит» художника. Я не могу остановиться».

One cupid holding a bow and arrow will sit on a hourglass. The other one, standing nearby, will be blindfolding him. So any passer-by, the habitué of a café or a park can become, 'a victim of love'. In an empty quiver people in love can put their messages with wishes of a better aimed and directed 'shot'. This project has not been started yet, but is supposed to be realized under favorable circumstances.

But how nice are the same mischievous boys in the painting *“Madonna” (2000)*, in which, according to the artist's will, they were transformed into angels.

In this painting Andrej approached especially close to the Renaissance understanding of beauty and harmony.

His mutual relations with the classical art, which began already in his student's years, found special meaning in paintings of his 'mature' period.

The first personal exhibition of Vystropov's works after his homecoming was organized in the Volgograd Museum of the Fine Arts in 2000. It was a great success. It became obvious, that the rumors about 'the successful artist recognized in the West' was not a myth of flatterers. All 'elements' of success of Andrej Vystropov's art such as; daily work, numerous plans, search for expressiveness and new decisions, were easy to point out.

One year later Andrej decided 'to arrange an examination of himself', by organizing an exhibition in the building of the Russian Academy of Arts in Moscow. The president of the Russian Academy of Arts Z.K.Tsereteli, having seen catalogues and albums, agreed to allow the exhibition. In these halls of the Prechistinka Street, Vystropov exhibited more than a hundred paintings giving the fullest and most developed presentation of his art. It would have been simply impossible to master such an exhibition without selfconfidence and without family support. Showrooms of the Academy did not resemble spacious, airy and bright exposition spaces of foreign galleries. Halls of an old private residence were designed for close 'examination' of works by the viewer. Hundreds of square meters of canvas, and every centimeter had to be full of thoughts and marked by technical perfection. To make an exposition, he had to take a loan from the bank, and to mortgage his house in Volgograd. In an interview with a journalist he answered a question concerning the efficiency of such means: "I have to raise the bar. Without it there is no motivation for creative growth and for hard work. And, ambition is a selfstarter which 'gets an artist moving'. I can not stop".

Красная шапочка. 2009. Холст, масло, 35×30

Red Riding Hood. 2009. Oil on canvas, 35×30

Настя. 2007. Холст, масло, 50×40
Nastya. 2007. Oil on canvas, 50×40

Мадонна. 2000. Холст, масло, 110×150
Madonna. 2000. Oil on canvas, 110×150

Работа окончена. 1998. Холст, масло, 85×85
The Work is Finished. 1998. Oil on canvas, 85×85

В тот знаменательный ноябрьский день семь залов академии были переполнены. На выставку пришли знаменитые художники, артисты, поэты, композиторы, рядовые москвичи, приехала целая делегация из Волгограда. На открытии выставки Зураб Церетели говорил о мастерстве художника, о следовании им традициям русской и западноевропейской классических школ, о безупречном владении техникой и философском взгляде на мир. Почтили выставку своим присутствием маститые художники, среди которых были академики Т. Салахов, Д. Жилинский, А. Бичуков. Выставка в Москве стала важным этапом в жизни и творчестве Выстропова.

В начале 2002 года он «отчитается» перед волгоградцами, организовав выставку в большом зале Музейно-выставочного центра. Верное решение показать лучшие работы жителям родного города оправдало себя — никогда еще к выставочному залу не выстраивались такие очереди жаждущих увидеть живописные произведения.

В творчестве Выстропова нет автопортретов в привычном понимании специфики этого жанра. Уже говорилось о том, что ощущение присутствия художника в его картинах сохраняется практически всегда. На многое, что он изображает, очарованный зритель смотрит глазами автора. Исповедальность, «выворачивание себя наизнанку» не свойственны Андрею. Интересно сравнить его картину *«Работа окончена»* (1998) с одноименным произведением Виктора Попкова, написанным в 1972 году. Усталость, навалившаяся на художника, забывшегося тяжелым сном, — свидетельство «точно найденной интонации в передаче духовного состояния человека» (В. С. Манин).

On that significant November day seven halls of the Academy were crowded with people. Well-known artists, actors, poets, composers and ordinary Moscow citizens came to the exhibition. Many admirers also arrived from Volgograd. At the opening of the exhibition Zurab Tsereteli spoke about the artist's skills, about his continuation in the traditions of Russian and West European classical schools, and about his faultless technique and a philosophical view of the world. Some eminent artists, amongst whom there were academicians T.Salahov, D.Zhilinsky and A.Bichukov, also honored the exhibition with their presence. The exhibition in Moscow became an important stage in Vystropov's life and art work.

At the beginning of the year 2002 his art was again tested by the citizens of Volgograd at the exhibition in the great hall of the Exhibition Centre. The right decision to show his best works to the inhabitants of his native city proved its value — until that time there had never been such queues of people eager to see his paintings.

In Vystropov's work there are no self-portraits in common understanding of this genre. It was already said that the perception of artist's presence in his paintings almost always remained. The fascinated viewer looks at Andrej's painting, through the eyes of the author. It is interesting to compare his painting *«Work is finished»* (1998) with the painting by Victor Popkov bearing the same name and painted almost thirty years ago. An exhausted artist is, according to the words of V.S. Manin; "precisely found in tune with the transmission of a spiritual state of a person".

В мастерской. 1997. Холст, масло, 100×90
In Studio. 1997. Oil on canvas, 100×90

Две реальности. 1999. Холст, масло, 120×80
Two Realities. 1999. Oil on canvas, 120×80

Тревожное состояние усилено зеленовато-коричневой красочной гаммой с вкраплением мерцающих вечерних огней Москвы за окном мастерской. Зритель видит осунувшееся лицо спящего художника. Редко кому удавалось так пронзительно и ёмко передать тему одиночества и незащищенности творца. Картина Андрея Выстропова носит иной характер. Распростертые руки сидящего спиной к зрителю в белом балахоне художника, его ликующий крик, разбудивший дремавшего кота, зимний панорамный пейзаж за окном, падающие палитра, кисти и краски наполняют картину ощущением счастливо оконченого труда, согласия с миром и собою.

Много раньше, в 1992 году, А. Выстропов написал картину *«Художник. Начало»*, ставшую своеобразным прологом к данной теме. На ней изображено заснеженное поле (вызывающее ассоциацию с чистым холстом, нетронутой поверхностью), хилое деревце, под которым спиной к зрителю стоит художник в длинном плаще, с кистями в руках. Таинство создания картины скрыто от зрителя. Аскетизм выразительных средств, точка зрения сверху, усиливающая ощущение «затерянности» фигуры в пространстве, вызывают у зрителя тревожное чувство. Начало положено, еще немного — и художник обретет уверенность и радость творчества.

Не обошел вниманием А. Выстропов традиционную для неоромантиков тему «художника и его модели». В картинах *«В мастерской»* (1997), *«Две реальности»* (1999) нет прямого указания на автора, скорее эти картины посвящены поэтическому осмыслению таинственного и непостижимого действия, название которому — акт творения. Это совершенно разные по характеру исполнения работы, объединенные общим лирическим толкованием сюжета.

The viewer can see the tired face of a sleeping artist. Only few could manage to express so accurately and extensively the theme of loneliness and nakedness of the creator. Andrej Vystropov's painting is different. Outstretched arms of the artist in a white robe sitting with his back turned to the viewers, his outcry, which has woken a sleeping cat, winter panoramic landscape outside the window, falling palette, brushes and paints, all that fills the painting with a sense of the happily finished work, harmony with the world and with himself.

Much earlier, in 1992, A.Vystropov painted the painting *«Artist Beginning»*, which became some kind of a prologue to this theme. It depicts a snow-covered field, which associates a blank canvas or an untouched surface, a little tree under which the artist in a long cloak with brushes in his hands stands turned with his back to the viewer. The mystery of creation of the painting is hidden from the viewer. Asceticism of the means of expression causes the viewer to feel uneasy. A start has been made. In a moment and the artist will gain confidence and joy of creativity.

A.Vystropov did not ignore a theme traditional for neo-romanticists; 'the artist and his model'. In his paintings *«In the Studio»* (1997), *«Two Realities»* (1999) there are no direct references to the author. These paintings are rather devoted to poetic reflection of the mysterious and incomprehensible action, the name of which is the act of the creation. These works are absolutely different by their character, but they are united by a common lyrical interpretation of the story.

Сшедшая с пьедестала. 1998. Холст, масло, 75×70
Descended from Pedestal. 1998. Oil on canvas, 75×70

Художник. 1998. Холст, масло, 110×80

Artist. 1998. Oil on canvas, 110×80

Сон с ангелами. 1998. Холст, масло, 115×100
Dream with Angels. 1998. Oil on canvas, 115×100

Тема преобразования, метаморфоз в картинах интимно-лирического плана приобретает особое звучание. «*Сошедшая с пьедестала*» (1998) — поэтическая реминисценция известного мифа о Пигмалионе, воплощение мечты художника об идеале. Но Галатея Выстропова так и не станет «ожившей» женщиной — границы реального и ирреального, земного и возвышенного в картине незыблемы.

Особо следует отметить появление в картинах А. Выстропова животных. Замечательный анималист, Андрей пишет «умных» птиц, мудрых и преданных собак, грациозных кошек, трогательных жеребят. Их появление в картинах не случайно — звери и птицы Выстропова благородны. Они — связующее звено между миром человека и миром природы.

Theme of transformation and metamorphosis in the paintings of intimate and lyrical character acquires a special significance. “*Descended from pedestal*” (1998) is a poetic reminiscence of the famous myth of Pygmalion, the artist’s dream of an ‘ideal’. But Vystropov’s Galatea will not become the ‘revived’ woman. The boundaries of real and unreal, of earthly and sublime are perpetual in the painting.

It is especially necessary to mention the occurrence of animals in A. Vystropov’s paintings. The remarkable animal painter, Andrej, paints ‘clever’ birds, wise and loyal dogs, graceful cats and tender foals. Their occurrence in paintings is not accidental – Vystropov’s animals and birds are noble. They are the link between the human world and that of the nature.

Друг. 2014. Холст, масло, 80×65
Friend. 2014. Oil on canvas, 80×65

Перезимуюем. 2016. Холст, масло, 50×60

Till the winter ends. 2016. Oil on canvas, 50×60

Широко известна картина Андрея Выстропова «Художник» (1998). Она повествует о великой и притягательной силе искусства, о таинстве рождения будущего творца. Мальчишка в длинном пурпурном одеянии, держа зажженную свечу в одной руке, а в другой — тонкую кисть, уподобленную волшебной палочке, в тишине ночи касается чистого холста на мольберте, приготовленного в мастерской живописца к утренней работе. Он не раз видел, как на его белой поверхности возникали города, люди, моря и горы. В глазах мальчика, в робком движении его руки — предчувствие чуда.

Искусство Андрея Выстропова последнего десятилетия тяготеет к камерности, элегичности.

Vystropov's painting *“Artist”* (1998) is widely known. It tells of a great and attractive power of art, of the mystery of the birth of the future creator. A boy in a long purple robe holds a lighted candle in one hand and a thin brush, resembling a magic wand, in the other. In the stillness of the night he touches a blank canvas on an easel, ready for the morning work in the studio. More than once he saw cities, people, seas and mountains appear on a white surface of a canvas. In the boy's eyes and in a timid movement of his hands there is an anticipation of a miracle.

In his paintings *“At the End of the Season”* and *“Memoirs on the Future”* the romantic search of the artist reaches a peak. On an autumn day, at the edge of a sea, on a beach stands a boy daydreaming on a dilapidated balustrade of the time of the Stalinist empire. He holds a seashell in his hand. The boy is deep in his dreams — he was grasped by the music of the waves. A large dog lies at his feet.

Зима прошла. 2017. Холст, масло, 60×50

Winter has passed. 2017. Oil on canvas, 60×50

Груши. 2009. Холст, масло, 40×40
Pears. 2009. Oil on canvas, 40×40

Вечер в деревне. 2016. Холст, масло, 70×50
Evening in the village. 2016. Oil on canvas, 70×50

Конец сезона. 2004. Холст, масло, 80×90
At the end of the Season. 2004. Oil on canvas, 80×90

А было ли лето? 2013. Холст, масло, 70×70

Was There Any Summer? 2013. Oil on canvas, 70×70

Аллея. 2016. Холст, масло, 60×50

Alley. 2016. Oil on canvas, 60×50

9 Мая. Бессмертный полк. 2015. Холст, масло, 150×100

9th of May. Immortal regiment. 2015. Oil on canvas, 150×100

Три лодки. 2016. Холст, масло, 60×50

Three boats. 2016. Oil on canvas, 60×50

Каникулы. 2015. Холст, масло, 50×60

Vacation. 2015. Oil on canvas, 50×60

В картинах *«Конец сезона», «Воспоминание о будущем»* романтические искания художника достигают апогея. Осенний день. У кромки моря, опершись на полуразрушенную балюстраду времени «сталинского ампира», стоит задумчивый мальчик. Он поднес к уху раковину. Он слушает музыку волн. У его ног лежит большой меланхоличный пес.

На другой картине девочка, меняя раковины в руках, пытается уловить изменчивость таинственных звуков. Ее окружает ирреальный пейзаж, с рыцарем и Арлекино на дальнем плане, атрибутами древнего искусства на первом. За парапетом — гладь морской воды, над которой парит невесомая женская фигура, задрапированная прозрачной вуалью, словно скрывающей тайну рождения богини. Это — Венера, Киприда, Пенорожденная, символ давно ушедшей, но такой близкой античной эпохи.

Древнейший символ солнца и жизни, душевного просветления и надежды — белая лошадь — часто появляется в картинах Андрея Выстропова. Но особенно обаятелен ее образ в картине

Nothing breaks the peaceful atmosphere which has just set in after the rush of the passed holiday season. In another painting a girl tries to capture the variability of the mysterious sounds by changing the seashells in her hands. She is surrounded by the surreal landscape with a knight and a Harlequin in the background and attributes of ancient art in the foreground. Behind the window-sill there is a sea. A weightless female figure blanketed with a bright veil glides over her, as if she were hiding the mystery of the birth of the goddess. This is Aphrodite, the Foam-arisen goddess, the symbol of an antique epoch of long time ago, but still contemporary.

A white horse, the most ancient symbol of the sun, life, and sincere enlightenment and hope, often appears in Andrej Vystropov's paintings. But especially

Лошадь в тумане. 2008. Холст, масло, 110×130

Horse in Fog. 2008. Oil on canvas, 110×130

«Лошадь в тумане» (2008). Над спящими детьми, словно обретая плоть, выступает из тумана добрейшая лошадиная морда. Почти физически ощущаешь ее постепенную «материализацию» из плотного тумана. Она, как хранительница детского сна, излучает свет, «обволакивающий» теплой волной сладко спящих мальчика и девочку. Но, может быть, белая лошадь — героиня их сновидений? Картина не только напоена поэзией, но и исполнена бесконечной доброты и любви.

Художник любит симметрию, композиционную уравновешенность и завершенность. Обычно он лишь намечает движение, если оно предполагается сюжетной основой, но предпочитает мотив «внутреннего собеседования» персонажей и авторского представления зрителю героев картин.

charming, the image of a horse has been portrayed in the painting *“Horse in fog” (2008)*. A friendly horse head comes out of the fog above sleeping children. One can almost physically feel its gradual ‘materialization’ from the thick fog. The horse is like a protector of a children’s rest. It shines light around itself which ‘wraps’ sweetly sleeping boy and a girl with a warm wave. But the white horse may as well be the hero of their dreams. The painting not only contains many elements of poetry, but is also full of infinite kindness and love.

The artist loves symmetry, composite steadiness and completeness. Usually he only suggests possible movements, if they are suggested by the topic. But he prefers motives of the characters’ ‘internal interview’ as well as the author’s representation of heroes of paintings to the viewer.

По воду. 2016. Холст, масло, 70×70
Going for water. 2016. Oil on canvas, 70×70

«Все пройдет» (1998) — это притча о человеческой жизни вообще, о судьбе женщины, о мудрости и красоте зрелости, об искренности и непосредственности детства. Под яблоней, согнувшейся под тяжестью красных наливных яблок, сидит пожилая женщина в платье, напоминающем античный хитон. Она режет яблоко. У ее ног корзина, в которую падают дольки плодов. Величественная, почти скульптурно моделированная фигура неподвижна. Сползший на плечи платок обнажил седые волосы. Оцепенению пожилой женщины противопоставлена живость босоногой девчонки с роскошной копной рыжих волос. Она осторожно держит пойманную бабочку. Девочка протягивает руку к старухе, но взгляд ее обращен к зрителю, в широко открытых глазах — неподдельный интерес к тому, что происходит за рамой картины, в материальном мире, видимом ею одной. Справа, развернутая в профиль, изображена стройная молодая женщина, срывающая яблоки. Ее плечи и руки обнажены. Все фигуры окружены световым ореолом. Четвертый персонаж картины — кот, следящий за движением рук девочки, уравнивает композицию. Ритм движения рук, ног, повороты фигур точно рассчитаны; колорит, построенный на сочетании красно-оранжевых и коричневых тонов, также рационально продуман. Это позволяет художнику отойти от бытового прочтения сюжета. Фигуры буквально окружены гирляндами плодов, символизирующих женское начало, молодость и красоту. Искренность чувств одухотворяет классически сдержанную трактовку композиции. Название картины только отчасти раскрывает ее замысел. По большому счету, она повествует о надежде на счастье тех, кто останется после тебя. Недаром главным символом картины является образ Древа жизни, противопоставляемый «древу смерти, гибели и зла».

“All will pass” (1998) is a story about the human life in general, and, in particular, about woman’s destiny, about wisdom and beauty of maturity, and about sincerity and spontaneity of childhood. Under an apple-tree sits an old woman in a dress resembling the antique tunic. She cuts an apple. At her feet there is a basket in which peels of fruits fall. The majestic, almost sculptural, figure is motionless. The scarf that has been slipped over her shoulders has bared her grey hair. The old woman’s lethargy stays in contrast with the vitality of the barefoot, red-haired, little girl. She carefully holds a captured butterfly. She holds it out to the old lady, but her eyes are turned towards the viewer. Her wide-open eyes contain a genuine interest in what is happening behind the painting frame in the real world, which is visible only to her. On the right side there is a pretty young woman picking apples. Her shoulders and hands are bare. All figures are loomed. The fourth character of the painting is a cat which is watching the moves of the girl’s hands which enriches the composition. The rhythm of motions of hands, feet and the poses of the figures are precisely calculated. The rationally intended coloring is constructed on a combination of red and orange and brown tones. It allows the artist to abandon common interpretation of the plot. Figures are literally surrounded by garlands of fruits symbolizing the female beginning, youth and beauty. The sincerity of feelings spiritualizes classical treatment of the composition. The name of the painting only partly makes clear the original intention. It tells us about the hope for happiness of those who remain after you. The principal symbol of the painting is the image of the Tree of Life that is set against the ‘tree of death, destruction and evil’.

У колодца. 2017. Холст, масло, 60×70
At the well. 2017. Oil on canvas, 60×70

Все пройдет. 1998. Холст, масло, 140×100

All will Pass. 1998. Oil on canvas, 140×100

Перед рассветом. 2013. Холст, масло, 50×60

Before the dawn. 2013. Oil on canvas, 50×60

На зорьке. 2015. Холст, масло, 30×40

At dawn. 2015. Oil on canvas, 30×40

Рождество. 2011. Холст, масло, 110×90

Christmas. 2011. Oil on canvas, 110×90

Август. 1995. Холст, масло, 70×70
August. 1995. Oil on canvas, 70×70

Сентябрь. 1995. Холст, масло, 70×70
September. 1995. Oil on canvas, 70×70

Ноябрь. 1995. Холст, масло, 70×70

November. 1995. Oil on canvas, 70×70

Аллегии времен года, сложившиеся со временем в творчестве Андрея Выстропова в циклы, связаны с образами девушек — хранительниц атрибутов природных вех. В этих картинах совсем отсутствует повествовательная основа, но много музыкальных звуков и ритмов. Из цветовой стихии с графическими прочерченными колосьями, цветами, деревьями выступают призрачные лики и бесплотные женские фигуры — воплощение чистоты и гармонии.

The allegories of the seasons which have over the years developed in Andrej Vystropov's art into cycles are connected with the images of girls, who are the patrons of attributes of natural landmarks. In these paintings there is no story, but there are many musical sounds and rhythms. Illusive faces and bodiless female figures - the embodiment of purity and harmony - appear from the color elements with spikes, flowers, trees.

Свидание. 2017. Холст, масло, 50×70

Meeting. 2017. Oil on canvas, 50×70

В 2004 году персональной выставкой работ Андрея Выстропова открылся выставочный центр в немецком городе Виттенхагене. Успех выставки подтвердил факт признания художника за рубежом. В экспозицию вошли новые произведения Андрея, среди которых значительную часть составили натюрморты и пейзажи. В них опыт изучения традиций караваджизма синтезировался с авторским пристальным вниманием к неограниченным возможностям эстетической категории света.

Выстропов пишет один и тот же пейзажный мотив в разное время дня, зимой и летом. Задачей художника, в отличие от опытов знаменитого импрессиониста, становится не передача оттенков и валёров, а создание устойчивого зрительного образа, ностальгически близкого русскому человеку.

In 2004 the Exhibition Centre in Wittenhagen (Germany) was opened by Andrej's personal presence. The success of the exhibition confirmed the fact that the artist was recognized in Russia as well as abroad. New works by Andrej were included in the exhibition. A significant part of them was represented by still-lives and landscapes. In these paintings it is possible to see the synthesis of the long experience of studies of Caravaggio with the author's careful observations of the unlimited possibilities of the aesthetic category of light.

Vystropov paints one and the same motif of the landscape at different times of the day, in winter and in summer. Artist's task, in contrast to the experience of the famous Impressionist, is not to convey the nuance, but to create a sustainable visual image which is nostalgically close to the Russians.

Романтическая окраска работ, жанр которых предполагает некую вещественность, отодвигает предметность на второй план. «Летающие» колося, пушистые цветы, «неустойчивые» вазы, покаты столешницы, не имеющие опор, — объекты почти неземного происхождения (бездонное небо, служащее фоном, лишь усиливает это ощущение). Туманные пейзажи с чашами озер, далекими силуэтами церквей классичны по исполнению, но далеки от воспроизведения реальных «видов». В «малых» жанрах Выстропов до недавнего времени оставался верен стилистической направленности своего творчества — «символическому неоромантизму».

Увлечение «малыми» жанрами не отвлекло Андрея Выстропова от создания тематических картин. В последние пять лет его творческая манера, мироощущение претерпели изменения: он по-прежнему пишет большого формата картины, по-прежнему строг и избирателен к «говорящей» символике, но его новые произведения не предполагают лирически-умиротворенного настроения. В них чувствуется душевный надлом, попытка выразить свое отношение к жизни через образы исторические, литературные или отвлеченно-символические. Изобразительный язык стал более экспрессивен, условен, особенно в колористическом отношении.

Дымок. 2014. Холст, масло, 60×50

Smoke. 2014. Oil on canvas, 60×50

Христос и Иуда. 1998. Холст, масло, 80×50
Crist and Juda. 1998. Oil on canvas, 80×50

‘Flying’ spikes, the fluffy flowers, ‘unstable’ vases are objects of an almost unearthly origin (the endless sky strengthens this feeling by creating such a background). Foggy landscapes with lakes and distant silhouettes of churches are classically executed, but far from real landscapes. In ‘small’ genres Vystropov remained until now faithful to stylistic orientation of his works – to ‘symbolical neo-romanticism’.

His liking to ‘small’ genres did not distract Andrej Vystropov from creation of thematic paintings. In the last five years his creative style and attitudes have changed in several directions: He still paints big size paintings. He is still strict and selective in choosing the ‘speaking’ symbology. But his new works do not assume a lyrical tone. An attempt to express his attitude to life through the images of historical, literary or abstractly symbolic character is felt in his paintings. Figurative language became more expressive, conditional, especially in the coloristic terms.

Фиолетовый троллейбус. 2009. Холст, масло, 110×150

Purple Trolleybus. 2009. Oil on canvas, 110×150

Преодолеваю. 2007. Холст, масло, 110×140

Картины «Преодолеваю» (2007), «Фиолетовый троллейбус» (2009), «Отречение» (2010) имеют абсолютно разную сюжетную основу, но проблемы, которые ставит художник в этих произведениях, а именно: одиночество человека в огромном и чуждом ему мире, преодоление, раскаяние, — имеют общечеловеческий, универсальный характер. «Преодолеваю» — это картина о том, какие препятствия стоят на пути человека, стремящегося в наше нелегкое время жить категориями добра и красоты. Юноша в широком развевающемся плаще шаг за шагом преодолевает тернистый путь. Одной рукой он закрывает голову от града камней, которые падают на него. В другой — держит растерзанный зонт с торчащими спицами. Изломанная фигура занимает все пространство первого плана, тогда как на заднем плане зритель видит иной мир, исполненный спокойствия и гармонии. Уж не образ ли художника из ранних картин Андрея вновь возник в его творчестве? Но как разителен контраст между ними. Сможет ли человек пройти этот путь до конца, устоит ли под тяжестью страшного дождя? На эти вопросы автор прямого ответа не дает. Пожалуй, только название картины вселяет надежду.

His paintings “Overcoming” (2007), “Purple Trolleybus” (2009), “Abdication” (2010) have a totally different scene basis, but the problems he raises in these works, namely; man’s loneliness in the vast world alienated to him, overcoming and remorse, have an universal character common to all mankind.

The painting “Overcoming” tells a story about a person seeking to live in accordance with the categories of good and beauty in our difficult times and thus facing various obstacles on his way to this ideal. A young man in a loose cloak step by step overcomes the thorny path. With one hand he shields his head from falling stones. In the other hand he holds a torn umbrella with outstanding spokes. A broken figure occupies the entire space in the foreground, whereas in the background the viewer can see a different world, full of peace and harmony. It might be the image of the artist from his former paintings. But how sharp is the contrast among them! Will the man survive his path to the end? Will he be able to stand the terrible rain? The author does not give a direct answer to these questions. Perhaps only the title of the painting can give hope.

Облако. 2014. Холст, масло, 40×50
Cloud. 2014. Oil on canvas, 40×50

His painting “Purple Trolleybus” caused disputes in the audience. Someone considered its colour too complicated. The subject seemed rather unreal to someone. A poster austerity may indeed have its place. But the character of the personalities in the painting did not lose a bit of their intensity and expressiveness.

In a window of a stopped trolleybus we recognize the artist’s favorite personalities: the girl with a book, a clever-looking person deep in his thoughts, and reflection of windows of buildings in the opposite street. Nearby the trolley-bus, crowded with passengers, out of nowhere Don Quixote and his faithful squire Sancho Panza appeared. Their figures are ‘pinned down’ to the foreground and are sharpened highlighted by the light. Sancho Panza is screaming in panic, pushing his hands on the glass. Don Quixote remains proud and full with dignity. The artist enters an opened door with his artist case on his shoulder and a child in his hands. Nobody notices immediately that the trolley-bus does not go anywhere – wires are lowered, there is no power. There is a number 2009 written on the window glass. It is the year of the creation of the painting which generalized many author’s experiences, his philosophical meditations about the present, about the loneliness of the creator in the surrounding world and about tolerance. As usual there are no concretely unpleasant images. On the contrary, each character is nice to the viewer. But then where is a sense of anxiety born from? From the fear of Sancho Panza, caught in the ‘demonic’ tightness; from the fanatical Don Quixote’s determination to ‘go to the end’; or from grief in the boy’s eyes?

Картина «Фиолетовый троллейбус» вызвала споры у зрителей. Кому-то показался нарочитым ее колорит, надуманной сюжетная основа. Возможно, плакатная лапидарность действительно имеет место, но образные характеристики от живописной условности ничуть не потеряли остроты и выразительности. В окне остановившегося троллейбуса мы узнаем любимые художником образы: девушку с книгой, интеллигентного вида человека, погруженного в свои мысли, отражение окон зданий на противоположной улице. В тесном пространстве троллейбуса, забитого до отказа пассажирами, неведь откуда взялись Дон Кихот и его верный оруженосец Санчо Панса. Их фигуры «притиснуты» к первому плану, выделены светом. Санчо Панса в панике кричит, упершись ладонями в стекло. Дон Кихот сохраняет гордое спокойствие. В открытые двери входит художник с этюдником на плече и ребенком на руках. Не сразу замечаешь, что троллейбус никуда не едет: опущены провода, нет тока. На стекле окна написан номер — 2009. Это год создания картины, обобщившей многие переживания автора, его философские раздумья о современности, об одиночестве творца в окружающем его мире, о не приживающейся на нашей почве толерантности. Как всегда, в картине нет образов откровенно неприятных, отталкивающих. Напротив, каждый персонаж симпатичен зрителю. Но отчего тогда рождается ощущение тревоги? От страха Санчо Пансы, оказавшегося в «демонической» тесноте, от фанатичной решимости «идти до конца» Дон Кихота, сжимающего троллейбусный поручень, как копьё, или от недетской грусти в глазах мальчишки?

Одуванчик. 2009. Холст, масло, 40×40
Dandelion. 2009. Oil on canvas, 40×40

Отречение. 2010. Холст, масло, 150×110

Abdication. 2010. Oil on canvas, 140×100

Успение. Эскиз росписи храма Иоанна Предтечи. 2007. Картон, темпера. Россия, Волгоград
The Assumption of the Virgin Mary. Sketch of the mural in the church of St. John the Baptist. 2007. Tempera on cardboard. Russia, Volgograd

Присутствия колоритных персонажей никто из пассажиров не замечает, как не видели бредущего Христа спешащие по своим делам горожане. Ощущение психологической дисгармонии усиливается колоритом картины, основанным на сочетании изумрудно-зеленых и фиолетовых тонов. Символика цвета всегда имеет в картинах Выстропова большое значение. Обратившись к Краткому курсу теории цвета Л. Мироновой, выясняем, что фиолетовый цвет «обозначает явления глубоко впечатляющие и с налетом трагизма», что фиолетовый — это цвет печали и тревоги.

«Отречение» (2010). В преддверии 400-летия Дома Романовых художники все чаще обращаются к образу последнего российского самодержца, к теме гибели венценосной семьи. Картина Выстропова о том, как народ, отрекшись от своего царя, предал забвению и остальные нравственные категории: совесть, милосердие, веру. Солдат-красноармеец, уподобленный Иоанну в «Распятии» кисти Пьеро делла Франческа, прозревает, видя мученичество царя, сменившего корону на терновый венец. В картине много интересных формальных находок, ритмических созвучий.

The passengers, like the rushing people unable to see the walking Christ, cannot notice the presence of the picturesque persons. A sense of psychological disharmony is enhanced by color of the painting, based on the combination of emeraldgreen and violet tones. The symbology of colors always has great meaning in Vystropov's paintings. Having focused on The Short Course of the Theory of Color of L. Mironova, we find out, that the violet color "means deeply impressing phenomenon with tragic element", and that violet is a color of grief and anxiety.

«Abdication» - On the edge of the 400th-year anniversary of the Romanov dynasty artists were increasingly turning to the image of Russia's last monarch and to the topic of the death of the royal family. Vystropov's painting tells how people, having renounced their tsar, betrayed other moral categories: conscience, charity, faith. The Red Army soldier resembles John in the "Crucifixion" by Piero dela Francesca. The soldier begins to see clearly, seeing the martyrdom of the tsar who has replaced his crown for a crown of thorns. In the painting there are many interesting formal elements, rhythmic accords.

Кирилл и Мефодий. 2017. Холст, темпера, 60×40.
Cyril and Methody. 2017. Tempera on oil, 60×40.

Спас в Силах. 2010. Холст, темпера, 220×150. Свято-Никольский храм, г. Калач-на-Дону, Россия
Christ in Majesty. 2010. Tempera on oil, 220×150. St. Nicholas' Church Kalach-na-Donu, Russia

За пять минут до любви. 1999. Холст, масло, 110×150
Five Minutes before Love. 1999. Oil on canvas, 110×150

Эскиз городской скульптуры «За пять минут до любви». 2009
Sketch of town's sculpture "Five Minutes before Love". 2009

С 2005 года Андрей Выстропов создает эскизы храмовых росписей, пишет иконы. Художник, долго работавший над картинами философско-этического содержания, органично чувствует себя в новой области творческой деятельности. В многочисленных интервью после возвращения на родину он говорил, что мечтает расписать храм на Мамаевом кургане.

Богатый багаж знаний и умений позволил ему овладеть иконописной стилистикой, знаниями иконографических канонов, приемами церковной живописи. Ему было предложено выполнить эскизы росписей стен, подкупольного пространства, парусов сводов в церкви Иоанна Предтечи, не так давно восстановленной в Волгограде. Художник обратился к традициям византийских храмовых росписей периода расцвета (XXI–XII вв.). Его композиции отличаются светоносностью, чистотой линий, звучностью цвета. В удлинённых и грациозных пропорциях фигур угадываются реминисценции раннего творчества художника, сумевшего, тем не менее, уйти от светскости станковой живописи.

Параллельно художник «вынашивает» пока еще неосуществленные планы создания целого ряда скульптурных произведений. Иногда он, следуя пожеланиям потенциальных заказчиков, разрабатывает концепцию будущей работы, иногда делает эскизы и макеты, воплощающие идеи, возникшие у поклонников его творчества. Так,

Since 2005 Andrej Vystropov has been creating sketches of church murals and icons. The artist, who has worked long enough on the paintings of philosophical and ethical content, feels well in this new area of his creative activity. In his numerous interviews after his return to Russia he spoke about his dream to paint a temple on the Mamaev Hill.

A rich knowledge, vast experience and skills allowed him to master the icon stylistics. He learnt the knowledge of iconographic canons and church painting techniques. He was asked to make sketches of murals in the recently reconstructed Church of St. John the Baptist in Volgograd. The artist turned to the traditions of the Byzantine mural art of the 11th and 12th centuries. His compositions are characterized by plenty of light and purity of lines and sonority of colors. The elongated proportions and graceful figures had obviously been influenced by the artist's early work. Nonetheless, he was able to get away from secular art.

At the same time the artist has intended several sculptural works to be realized. Sometimes he, following the wishes of his potential customers, develops a concept for future work; sometimes he makes sketches and models that embody the ideas arising from fans of his work. For instance, for the city of Volzhsky he worked sketches of the composition of two bronze figures, which are planned to fill in the

Храм. 2016. Холст, масло, 70×50
Temple. 2016. Oil on canvas, 70×50

К заутрене. 2015. Холст, масло, 50×60

Matins. 2015. Oil on canvas, 50×60

например, для города Волжского он разработал эскизы композиции из двух бронзовых фигур, которые будут вписаны в пространство перед открытой беседкой-ротондой 1950-х годов. В фигурах двух крылатых мальчишек угадываются амур-ы из картины «За пять минут до любви», но в их руках нет стрел. Они исполнены серьезности, поскольку их прямая миссия выполнена. Теперь перед неразлучными друзьями художник поставил другую задачу — встречать и провожать новобрачных на фоне романтической архитектуры, у фонтанов, спроектированных в виде двух обручальных колец.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21 мая 2007 года Андрею Выстропову было присвоено почетное звание «Заслуженный художник Российской Федерации».

Волгоград по достоинству оценил творчество талантливого земляка. В 2007 году он стал лауреатом конкурса «Провинциальная Муза», обладателем титула «Человек года».

За выдающиеся достижения в области культуры и искусства в 2009 году А. Выстропов был удостоен звания лауреата Государственной премии Волгоградской области. А в 2015 году удостоился звания дважды лауреата.

space in front of the open pavilion - rotunda of the 1950s. In two winged figures of cupids it is possible to distinguish the painting Five Minutes before Love. But now there are neither bows, nor arrows in their hands. Having accomplished their direct task, they have serious expression on their faces. Now the artist has set another problem for the inseparable friends. They have to meet and again see off the newly married couples in front of romantic piece of architecture - the fountains designed as two wedding rings.

In 2007 Andrej Vystropov was according to the Order of the President of the Russian Federation Vladimir Putin of May 24 awarded the honorary distinction of 'Honored Painter of the Russian Federation'.

Volgograd appreciated the creativity of the talented painter. In 2007 he won the contest Provincial Muse, and the title Man of the Year. For outstanding achievements in the field of culture and art in 2009 A.Vystropov was awarded the rank of the winner of the State Award of the Volgograd area. And in 2015 he was to become the winner for the second time.

Рождественская ночь. 2011. Холст, масло, 70×70

Christmas Eve. 2011. Oil on canvas, 70×70

Девочка и море. 2011. Холст, масло, 70×80

Girl and sea. 2011. Oil on canvas, 70×80

У реки. 2014. Холст, масло, 40×50

On the River. 2014. Oil on canvas, 24×30

В парке. 2013. Холст, масло, 50×60
In the Park. 2013. Oil on canvas, 50×60

Зимний сад. 1997. Холст, масло, 50×50
Winter orchard. 1997. Oil on canvas, 50×50

Зимние цветы. 2016. Холст, масло, 70×50
Winter flowers. 2016. Oil on canvas, 70×50

В Волгограде Андрей Выстропов создал уникальную Школу живописи.

— Я очень рад, что Школа открылась в моем родном Волгограде, — говорит ее художественный руководитель Андрей Выстропов. — Думаю, что за последние годы открытие Школы живописи — чрезвычайно важное для города событие. Кто бы мог подумать: в самом престижном месте города на Аллее Героев открывается школа не только для тех, кто имеет возможность платить за учебу в ней, но и для незащищенных детей — ребят из малообеспеченных и многодетных семей, детей из интернатов и с ограниченными физическими возможностями.

В первый же год в Школе постоянно занималось более 100 человек.

— Особенный трепет вызывают ребята из волгоградских детских домов. Они изо дня в день видели только свой, как ни крути, казенный дом, и только придя в нашу Школу, некоторые впервые в жизни Волгу увидели! Для них совершенно новый мир открылся, — уверен Андрей Петрович, — неизведанный и чудесный. И эти глаза детские ни с чем не сравнить. Становится понятно, для чего были нужны походы по кабинетам, встречи, разговоры, убеждения... Прежде всего, вот для этих горящих глаз малышей и уже потом для рождения работ, ко-

Andrej Vystropov created a unique school of art in Volgograd. "I am very glad that the school was opened in my birthplace," says its art-director Andrej Vystropov. "I think that opening of the School of Art is one of the most important events that took place in Volgograd in the last years. Who would think that in one of the most prestigious places in the city, in the Alley of Heroes, a private school could be opened not only for those who are able to pay for it but also for children from socially weak families, orphans and physically handicapped children."

Already in its first year the school had more than hundred pupils.

"One is particularly touched by the children from Volgograd's orphans' homes. Many of them had previously seen only their home, and only after coming to our school, some of them could even see the River Volga for the first time! They discovered a totally different world, previously unknown and absolutely miraculous," Andrej believes. One simply cannot compare their child's eyes to anything else. It becomes clear why so many meetings with representatives of the city administration, visits to various offices, talks, negotiations and persuading were needed. In the first place these shining eyes of the children made the effort worthwhile. Only then there come their works that now astonish not only pupils themselves and their

которые теперь удивляют не только самих учеников, их родителей, но и знатоков живописи.

Ежегодно проходит несколько выставок лучших работ учеников Выстропова. Многие из них хранят в собственном архиве награды в городских и областных конкурсах.

Мамины портреты, героини которых умиляются сходству, городские пейзажи, натюрморты. Все они вызывают первые творческие переживания.

— Невзирая на возраст, ученики Школы смело берутся за краски и карандаши, — рассказывает ее директор Григорий Наумов. — Самому младшему три года, а высшая планка — почти 70 лет. Удивительным образом все перемешалось — возраст, социальные статусы, профессии, при этом каждый в простом рисунке карандаша по бумаге находит что-то своё.

То, чему Андрея Выстропова научили лучшие педагоги Санкт-Петербургской академии художеств (бывшая Императорская академия), теперь он передает своим ученикам. В Школе с каждым занятием ведутся практически индивидуально. Работы подробно разбираются с преподавателями. Так и дети, и взрослые учатся профессиональным навыкам ремесла. Когда-то начинавшие с азав, некоторые выпускники Школы всю свою жизнь связали с живописью. И абсолютно все научились видеть и ценить красоту в искусстве, природе, человеке.

Глядя, как работает профессионал, азы начинающими постигаются гораздо быстрее. Именно поэтому в программу Школы живописи включены мастер-классы заслуженного художника России. За первый же год существования Школы мастер-классы стали традицией.

Те, кто посещают Школу живописи регулярно, признаются — «подсев» на рисование, они уже не представляют большего отдыха, чем время, проведенное у мольберта. А дети в Школе живописи, по их собственному признанию, обретают второй дом.

Глядя на всемирно известные работы заслуженного художника России, ученики вздыхают: «Я хочу рисовать как Выстропов!»

— Значит, Школа состоялась, — говорит ее руководитель.

parents but also professional public.

Every year several exhibitions of the best works of Vystropov's pupils take place. Many of them have won prizes in city and regional art competitions. Mum's portraits, heroes of which admire the similarity, paintings of the city and landscapes. They all evoke first artistic emotions. "Regardless of their age, pupils of the school courageously take pencils and colors," describes director of the school Grigoriy Naumov. "The youngest of our pupils is three years old, and the most senior pupils are almost 70. Amazingly, everything got melted together — people of various ages, social positions or occupations, and yet everyone finds something deeply personal in every stroke of a pencil."

Everything what Andrej Vystropov learnt from the best professors of the St. Petersburg Academy of Arts (former Imperial Academy) he now teaches his pupils. At school the lessons are led almost individually. Works are discussed with teachers in detail. Thus children as well as adults learn the professional skills.

Having started from the very beginning, some graduates of the School even decided to further pursue a career of a professional painter. And absolutely everybody managed to see the beauty in art, nature and man.

Looking at a working professional, beginners learn much faster. That is why among classes of the School there are also the so called master classes of the honored artist of Russia. During the first year of the existence of the School master classes became a tradition.

Those, who visit the School of Art regularly, confess that after have begun to paint, they cannot imagine a better way of relaxation than a time spent at an easel. Children claim to find their second home in the School of Art. Looking up to the world-famous paintings of the honored artist of Russia, pupils say: "I want to paint like Vystropov!"

"That means the School found its place", says its founder.

Скоро лето 2017. Холст, масло, 50×40

Summer is coming. 2017. Oil on canvas, 50×40

Пока идет снег... 2013. Холст, масло, 80×90

Whilst It Is Snowing... 2013. Oil on canvas, 80×90

К своему 55-летнему юбилею художник подошел с огромным багажом сделанного. Его искусство востребовано, а титаническая работоспособность позволяет с уверенностью говорить, что юбилей — лишь жизненный, биографический этап, за которым — реализация многочисленных проектов, планов, идей. И вновь хочется пожелать Мастеру всего того, что позволит ему творить новые мифы Добра и Света.

By his fiftyfifth birthday the artist has completed a great amount of works. His art is popular. And his titanic working capacity allows us to say with confidence that this anniversary is only a biographic stage which will surely be followed by the realization of numerous projects, plans and ideas. So let us wish this Art-Master all what will allow him to create new myths of Good and Light.

20 17

Указатель произведений Андрея Выстропова

The index of products of Andrej Vystropov

- Исаакиевский собор. 1981 — 5
St. Isaac's Cathedral. 1981
Художник. Начало. 1992 — 5
Artist. Beginning. 1992
Зимний день. 2017 — 9
Winter day. 2017
Рассвет. 2015 — 9
Sunrise. 2015
Встреча. 1988 — 10
Meeting. 1988
Вечереет. 2016 — 11
Evening. 2016
Вдовы. 1987 — 12-13
Widows. 1987
Известие. 1987 — 15
Hope and Fear. 1987
Сталинград. С нами Бог! 2005 — 17
Stalingrad. God with us! 2005
Сапожник. 1989 — 18
Shoe Maker. 1989
Скрипач. 1998 — 20
Violinist. 1998
Младшая сестра Рафаэля. 1997 — 20
Rafael's youngest Sister. 1997
Король. 1993 — 21
King. 1993
Паганини. 1993 — 22
Paganini. 1993
Депрессия. 1994 — 23
Depression. 1994
Детство Марии. 1993 — 24
Childhood of Maria. 1993
Увидеть небо. 2011 — 25
Skyward. 2011
Девочка и птица. 1993 — 26
Girl and Bird. 1993
Женщина и птицы. 1994 — 27
Woman and Birds. 1994
Несение креста. 1996 — 28-29
To Bear one's Cross. 1996
Старый Новый год. 2014 — 31
Old New Year. 2014
Ночной разговор. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995 — 32
Nocturnal Discussion. Musical «Sunset Boulevard». 1995
Голливуд. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995 — 32
Hollywood. Musical «Sunset Boulevard». 1995
Вечер при свечах. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995 — 33
Dinner by candlelight. Musical «Sunset Boulevard». 1995
Ворота в Голливуд. Мюзикл «Сансет Бульвар». 1995 — 33
Gate to Hollywood. Musical «Sunset Boulevard». 1995
Любовь до гроба. 2007 — 34
Love Till Death. 2007
Три сестры. 2008 — 34
Three Sisters. 2008
Донская Мадонна. 2017 — 35
Don's Madonna. 2017
Ночь на Ивана Купалу. 1989-1994 — 36-37
Midsummer's Night . 1989-1994
Вознесение. 1995 — 38
Ascension. 1995
Сотворение мира. День пятый. 1995 — 39
The Fifth Day of Creation. 1995
Адам и Ева. 1995 — 39
Adam and Eva. 1995
Крещение Иисуса. 1995 — 40
Baptism. 1995
Искушение Иисуса в пустыне. 1995 — 40
Jesus in the Desert. 1995
Тайная вечеря. 1995 — 40
Last Supper. 1995
Моление о чаше. 1995 — 41
A Prayer with the Cup. 1995
Крестный путь. 1995 — 41
Passion. 1995
Распятие. 1995 — 41
Crucifixion. 1995
В ожидании Каина. 2001 — 42
Waiting for Cain. 2001
Добро и зло. 1996 — 44-45
Good and Evil. 1996
Одиночество. 1997 — 46
Loneliness. 1997
Незнакомка. 1990 — 48
Unknown Woman. 1990
Дорога. 2017 — 49
Road. 2017
Белая лошадь. 2014 — 49
White horse. 2014
Красная шапочка. 2009 — 51
Red Riding Hood. 2009
Настя. 2007 — 52
Nastya. 2007
Мадонна. 2000 — 52-53
Madonna. 2000
Работа окончена. 1998 — 54
The Work is Finished. 1998
В мастерской. 1997 — 54
In Studio. 1997
Две реальности. 1999 — 55
Two Realities. 1999
Сошедшая с пьедестала. 1998 — 55
Descended from Pedestal. 1998
Художник. 1998 — 56
Artist. 1998
Сон с ангелами. 1998 — 57
Dream with Angels. 1998
Друг. 2014 — 57
Friend. 2014
Перезимуюем. 2016 — 58
Till the winter ends. 2016
Зима прошла. 2017 — 59
Winter has passed. 2017
Конец сезона. 2004 — 60-61
At the end of the Season. 2004
Груши. 2009 — 61
Pears. 2009
Вечер в деревне. 2016 — 61
Evening in the village. 2016
А было ли лето? 2013 — 62
Was There Any Summer? 2013
Аллея. 2016 — 63
Alley. 2016
9 Мая. Бессмертный полк 2015 — 64
Immortal regiment. 2015
Три лодки. 2016 — 65
Three boats. 2016
Каникулы. 2015 — 66
Vacation. 2015
Лошадь в тумане. 2008 — 67
Horse in Fog. 2008
По воду. 2016 — 68
Going for water. 2016
У колодца. 2017 — 68
At the well. 2017
Все пройдет. 1998 — 69
All will Pass. 1998
Перед рассветом. 2013 — 70
Before the dawn. 2013
На зорьке. 2015 — 70
At dawn. 2015
Рождество. 2011 — 71
Christmas. 2011
Август. 1995 — 72
August. 1995
Сентябрь. 1995 — 72
September. 1995
Ноябрь. 1995 — 73
November. 1995
Свидание. 2017 — 74
Meeting. 2017
Дымок. 2014 — 75
Smoke. 2014
Христос и Иуда. 1998. — 75
Crist and Juda. 1998
Фиолетовый троллейбус. 2009 — 76-77
Purple Trolleybus. 2009
Преодолевая. 2007 — 78
Overcoming. 2007
Одуванчик. 2009 — 79
Dandelion. 2009
Облако. 2014 — 79
Cloud. 2014
Отречение. 2010 — 80
Abdication. 2010
Кирилл и Мефодий. 2017 — 82
Cyril and Mefody. 2017
Спас в Силах. 2010 — 83
Christ in Majesty. 2010
За пять минут до любви. 1999 — 84-85
Five Minutes before Love. 1999
Храм. 2016 — 86
Temple. 2016
К заутрене. 2015 — 87
Matins. 2015
Рождественская ночь. 2011 — 88
Christmas Eve. 2011
Девочка и море. 2011 — 89
Girl and sea. 2011
Лодка. 2014 — 90
Boat. 2014
В парке. 2013 — 90
In the Park. 2013
Зимний сад. 1997. — 91
Winter orchard. 1997
Зимние цветы. 2016 — 91
Winter flowers. 2016
Скоро лето. 2017 — 94
Summer is coming. 2017
Пока идет снег. 2013 — 95
Whilst It Is Snowing... 2013
Успение. Эскиз росписи храма Иоанна Предтечи. 2007 — 81
The Assumption of the Virgin Mary. Sketch of the mural in the church of St. John the Baptist. 2007
Эскиз городской скульптуры «За пять минут до любви». 2009 — 86
Sketch of town's sculpture "Five Minutes before Love". 2009